Марія Шмайдова

Максовы новы чіжемкы

Mária Šmajdová

Maxove nové čižmičky

Občianske združenie Kolíska
колысочка

Обчаньске здружіня Колысочка – Kolíska
Пряшів 2022

Марія Шмайдова

Максовы новы чіжемкы

Mária Šmajdová

Maxove nové čižmičky

Обчаньске здружіня Колысочка – Kolíska
Пряшів 2022

Марія Шмайдова
МАКСОВЫ НОВЫ ЧІЖЕМКЫ

© Авторка: Мґр. Марія Шмайдова
Одповідна редакторка: ПгДр. Мґр. Люба Кралёва, Пг.Д.
Языкова редакторка русиньского тексту: ПгДр. Кветослава Копорова, ПгД.
Ілустрації: ПаедДр. Ева Ілковічова
Ґрафічне оформлїня тексту: Мґр. Мірослава Фабіанова
Друкарня свідницька, с. р. о., Свідник
© Выдало: Обчаньске здружіня Колысочка – Kolíska як свою 14. публікацію,
Соліварська 70, 080 05 Пряшів
Пряшів 2022
Реалізоване з фінанчнов підпоров Фонду на підпору культуры народностных меншых, 2022

Тоту публікацію ани нияку єй часть не мож репродуковати без поволїня властників авторьских прав.
ISBN 978-80-8244-004-4
EAN 9788082440044

Mária Šmajdová
MAXOVE NOVÉ ČIŽMIČKY

© Autorka: Mgr. Mária Šmajdová
Zodpovedná redaktorka: PhDr. Mgr. Ľuba Kráľová, Ph.D.
Jazyková korektúra rusínskeho textu: PhDr. Kvetoslava Koporová, PhD.
Jazyková korektúra slovenského textu: Mgr. Stanislava Spáčilová, PhD.
Ilustrácie: PaedDr. Eva Ilkovičová
Grafická úprava textu a obálky: Mgr. Miroslava Fabianová
© Vydalo: Občianske združenie Kolýsočka – Kolíska ako svoju 14. publikáciu,
Solivarská 70, 080 05 Prešov
Prešov 2022
Realizované s finančnou podporou Fondu na podporu kultúry a národnostných menšín, 2022

Túto publikáciu ani žiadnu jej časť nie je možné reprodukovať bez povolenia vlastníka autorských práv.
ISBN 978-80-8244-004-4
EAN 9788082440044

Обсяг

Максовы першы чіжемкы 7
Хыжка під лїсом 9
Пробуєме чіжемкы 14
Постараме ся о пташата 21
Чіжемкы на снїгу 27
Бавиме ся дома 31
Грибикы 37
Два плоты 43
Як ся псик Брок навчів выскаковати 47
Коровничок і телятничок 51
Зимушнї радованкы помалы кончать 59
Хмураве небо 61
Перша ярьня паша 71
Гусяче яйце 76
Приходить ярь 80
Псик Хрумко 83
Навщіва у теты Зузаны 88
Цїлункове летадло 92
Є ту лїто 96
Цанїстеркы на плече 100
Квіткова поливка 105
Трампошка 113
Псикы на прогульцї 117
Сонечна долина і Сланецькый бережок 123
О авторцї 128

Obsah

Maxove prvé čižmičky 7
Domček pod lesom 9
Skúšame čižmičky 14
Postaráme sa o vtáčiky 21
Čižmičky na snehu 27
Hráme sa doma 31
Hríbiky 37
Dva ploty 43
Ako sa psík Brok naučil vyskakovať 47
Kravníček a teľatníček 51
Zimné radovánky sa pomaly končia 59
Zachmúrené nebo 61
Prvá jarná paša 71
Husacie vajce 76
Prichádza jar 80
Psík Chrumko 83
Návšteva u tety Zuzany 88
Pusinkové lietadlo 92
Je tu leto 96
Kabelky na plece 100
Kvietková polievka 105
Trampoška 113
Psíky na výlete 117
Slnečné údolie a Slanecký briežok 123
O autorke 129

Максовы першы чіжемкы
Maxove prvé čižmičky

Надышла осінь. Вічный колобіг природы. Рік што рік ся все довкола міняють єднакы часткы рока: ярь, літо, осінь і зима. Тепленька, розквітаюча і пахняча ярь, горяче, сонечне літо, пестрофаребна осінь і біла, холодна зима.

Так як літо, ай осінь была в тот рік тепла, сонечна і суха. Доджік ани раз за довгый час не поросив землю. А як задув силнїшый

Prichádza jeseň. Príroda je večný kolobeh. Rok čo rok sa vždy dookola striedajú jar, leto, jeseň a zima. Teplučká rozkvitajúca a voňavá jar, horúce slnečné leto, pestrofarebná jeseň a chladná biela zima.

Aj v tú jeseň, keď zafúkal silnejší vietor, lístie zo stromov sa krútilo a lietalo ďaleko od lesa. Onedlho ho bolo plno nielen na ceste pri kraji lesa, ale aj na dvoroch neďa-

вітор, листя зо стромів ся крутило і лїтало надалеко од лїса. Занедовго го было повно нелем на дразї край лїса, но і на дворах недалекых домів, при котрых ся окрем пестрофаребного листя жовтїла і суха трава.

Дїти, теперь є ярь, лїто, осїнь, або зима? Яка фарба пасує яри, лїту, осени ці зимі?

lekých domov. Už na začiatku jesene bola okolo všetkých domov suchá tráva. Jeseň bola v tom roku teplá, slnečná a suchá. Dáždik ani raz za dlhý čas nepokropil zem.

Deti, je teraz jar, leto, jeseň a či zima? Aká farba je príznačná pre jar, leto, jeseň a zimu?

Хыжка під лїсом
Domček pod lesom

Під лїсом стоїть біла хыжа з червенов стрїхов. Над хыжов є лїс. Ростуть там переважно листнаты стромы. Під лїсом у хыжцї жыє малый Макс. Дрїбненьке хлопя є наймолодшым членом родины і найменшым з трёх дїтей. На ёго головцї світить густе як прядиво, жовтеньке волося.

Макс вышов з мамков на двір і чудовав ся, што ся стало з травов. Быв звыкнутый на єй сытозелену фарбу. Одразу трава была якась чудна. Таку дотеперь не відїв. Не відїв зато, бо він пережывав іщі лем свою другу осїнь. Як ся народив, было то в осени перед роком, быв іщі маленьке лялько. Мамка го носила

Pod lesom stojí biely dom s červenou strechou. Nad domom je les. Rastú tam prevažne listnaté stromy. Pod lesom v dome býva malý Max. Drobunké chlápätko je najmladším členom rodiny a najmenším z troch detí. Na jeho hlávke svietia žlté vlasy.

Max vyšiel s mamkou na dvor a čudoval sa, čo je to na tráve. Bol zvyknutý na jej sýtozelenú farbu. Odrazu bolo na tráve čosi čudné, čo doteraz nevidel. A nevidel to preto, lebo prežíval svoju druhú jeseň. Keď sa pred rokom v jeseni narodil, bol ešte maličké bábätko. Mamka ho nosila na rukách, túlila ho k sebe, kŕmila ho, prebaľovala a kúpala. Prešiel rok, prišla

на руках, притуляла ід собі, плекала го, перебалёвала і купала. Перешов рік, пришла осінь і якесь чудо прилетіло з вітром на траву перед дім. Было того всягды велё - на траві, в загороді, на ходничку і на дразї – осіннє пестрофарене листя, што попадало із стромів. В єден день пришла мамка з обходу і штось чудне принесла. Вытягує з ташкы ладічку, возьме Макса на колїна і повідать:

– Теперь, Максо, отвориме ладічку і штось з нёй выбереме.

Макс смотрить, як єй мамка отварять.

– Та то суть, Максо, твої першы новы чіжемкы. Чіжемкы обуєме на твої ніжкы і попробуєме, ці ті пасують, – радовала ся мамка.

Максо зачудовано попозерав на чіжемкы і на мамку.

jeseň a akési čudo priletelo s vetrom na trávu pred dom. Bolo toho všade veľa – na tráve, v záhrade, na chodníku aj na ceste – jesenné pestrofarebné lístie, ktoré opadalo zo stromov.

Jedného dňa prišla mamka z obchodu a niečo čudné priniesla. Vyťahuje z tašky škatuľku, zoberie Maxa na kolená a hovorí:

– Teraz, Maxo, otvoríme škatuľku a niečo z nej vyberieme.

Max pozerá, ako ju mamka otvára.

– Tak to sú, Maxo, tvoje prvé nové čižmičky. Obujeme ti ich na nôžky a vyskúšame, či ti budú dobré, – tešila sa mamka.

Maxo nechápavo pozeral na čižmičky a na mamku. Neprotestoval, keď mu ich mamka obúvala na maličké nožičky.

Не протестовав, як їх мамка обувала на ніжочкы.

– Но видить ся, же му пасують, – вказує мамка старшым Максовым сестрічкам. Пересвідчує ся, же суть акуратны.

Макс робить першы крокы. Таку обув іщі ніґда дотеперь не мав на ніжках. Чіжемкы скоро аж до колїнок, мнягонькы, тепленькы і легонькы.

– Белавосива фарба буде добра. Кедь будеш ходити по дворі, не буде видно, же єсь подупкав по болоті. Но а як прийде сніг, та будеме пробовати ходити в чіжемках і по снїгу.

– Максо, ты по снїгу іщі нияк не ходив, сміють ся сестрічкы. Мама зохабила чіжемкы Максови на ногах, жебы в них пробовав ходити. Він собі весело побіговав, наперед по кухни

– Vidí sa mi, že sú mu dobré, – ukazuje ich mamka starším Maxovým sestričkám a presviedča sa, že sú mu akurát. Max urobí prvé kroky. Takú obuv ešte doteraz nemal na nôžkach. Čižmičky sú skoro po kolienka, mäkučké, teplučké a ľahučké.

– Modrosivá farba bude dobrá. Keď budeš chodiť po dvore, nebude vidieť, že si podupkal po blate. No a ak príde sneh, vyskúšame chodiť v čižmičkách aj po ňom, – hovorí mama.

– Maxo, ty si po snehu ešte nechodil, – smejú sa sestry.

Mama nechala čižmičky Maxovi na nohách, aby ich skúšal. On si veselo pobehoval, najprv po kuchyni hore-dole, pozeral sa na ne spredu, zdola, zboku. Posadil sa na zem, bral ich do rúk. Nôžky všelijako vykrúcal, aby

горі-долов, смотрив на них спереду, зо споду і з боку. Посадив ся на землю і ніжкы вшеліяк выкручав, як бы їх найлїпше відїти з каждой страны. Одразу встав і зачав немоторно підскаковати. Видить ся, же мамка купила інтересный дарунок на ёго першы народенины.

Плекала вас мамка, кедь сьте были маленьке лялько?

Попробуйте, дїти, ходити як кебы по мнягонькій травцї. Смотрийте притім на свій хід. Потім ся перебродждуйте як кебы высокым снїгом. Якый то є немоторный хід?

Што бы сьте вы дали до народениновой ладічкы свому братикови, сестрічцї, мамцї або нянёви?

Што окрем дарунка бы їх потїшыло?

čižmičky čo najlepšie mohol vidieť z každej strany. Odrazu vstal a nemotorne podskakoval. Zdá sa, že mamka kúpila zaujímavý darček k jeho prvým narodeninám.

Dojčila vás mamka, keď ste boli malé bábätká?

Skúste, deti, chodiť akoby po mäkučkej tráve. Pozerajte pritom na svoju chôdzu. Potom sa prebroďte akoby vysokým snehom. Aká je to nemotorná chôdza?

Čo by ste vy dali do narodeninovej škatuľky svojmu bračekovi, sestričke, mamke alebo ockovi?

Čo by ich okrem darčeka potešilo?

Пробуєме чіжемкы
Skúšame čižmičky

Макс не є в родині єдина дітина. Мать іщі дві сестрічкы. Єдна з них, Ганка, є уже школярька, а друга, Танїчка, піде на другый рік до школы. Дївчатка суть шыковны, мудры і барз люблять свого братика.

– Мій любый хлопчік, мій братик, – часто повідать Ганка маленькому Максови. Та він є про них як попка зо жовтыма волосками, якы му світять на головцї як лучі сонечка. Маленькы, чорненькы очка смотрять довкола, ці дахто збачіть, яке гунцутство зась зробив. Одколи зачав ходити, то вшыткых троє дїтей дома мають велику забаву. І в тот день, коли Максо дістав першы чіжемкы, то не было іншак. Як пришли дївчата із школы і школкы, та смотрять, што то мать Максо на ніжках.

– Подьме на двір попробовати Максовы чіжемкы, – хоче пересвідчіти Ганка маму, жебы їх пустила перед хыжу на двір, дакус ся побавити.

– Подьме скоро, бо дораз буде і так тма, – нетер-

Max nie je v rodine jediné dieťa. Má ešte dve sestričky. Jedna z nich, Hanka, je už školáčka a druhá, Tánička, pôjde na druhý rok do školy. Dievčatá sú šikovné, múdre a veľmi ľúbia svojho bračeka.

– Môj milučký chlapček, môj braček, – často hovorí Hanka maličkému Maxovi. On je pre ne ako bábika so žltými vláskami, ktoré mu svietia ako lúče slniečka. Maličké čiernučké očká pozerajú dookola, či niekto zbadá, aké huncútstvo už vyparatil. Odkedy začal chodiť, tri deti majú doma veľkú zábavu. Ani v ten deň, keď Max dostal prvé čižmičky, to nebolo inak. Keď prišli dievčatá zo školy a škôlky, pozerajú, čo to má Maxo na nôžkach.

– Poďme na dvor vyskúšať Maxove čižmičky, – presviedča Hanka mamu, aby ich pustila pred dom na dvor trošku sa pohrať.

– Poďme rýchlo, lebo o chvíľu bude aj tak tma, – netrpezlivo podskakuje Tánička okolo mamky. Mamka rozmýšľa, čo urobiť, no deti ešte nejdú spať a do večera je ďaleko. Čo bude s nimi doma robiť?

пезливо підскакує Танїчка коло мамкы. Мамка роздумує, што зробити, но дїти спати іщі не йдуть, а до вечера далеко. Што буде з нима дома робити?

– Но добрї, лїпше вам буде бавити ся на дворї теперь, бо потім ся зотмить, – вырїшила мамка.

Дївчата суть уже самостатны, на двір ся облїкають шыковно, до того їх гнати не треба. Як пришли пополїдне домів, та собі краснї повкладовали чіжемкы у ходбі, а вітровчата завісили на вішак до каснї. Шапкы їх чекали в шуфладцї, де їх одложыла мамка. То была вже легка робота, вшытко взяти і пооблїкати ся. Тото вшытко ся навчіли, одколи пришов до їх родины малый Макс. Мамка взяла Макса на рукы. З Максом на руках глядать ёго вітровча і шапку. Чіжмы уже обуты на ніжках. Облекла Макса, облекла себе і вышли на двір. Дївчата ся розбігли долов двором. Макс у жовтій вітровцї світить на дворї як пупавка. Ґаштанова шапочка з ушками як медведик є забавна на першый погляд. Зато му мамка даколи повідать:

– Мій малый мацку.

Але што то? Макс зістав стояти на ходничку перед хыжов. Дївчата уже давно перебігли цїлый двір. Макс стоїть і помалы пробує робити першы крочкы на дворї в новых чіжемках. Мамка го посмілює:

– Не бій ся, ходничок є сухый, не нападав доджік, я тя потримлю за ручку, жебы єсь не упав. Макс посмотрив на мамку, на ходник, попозерав за дївчатами. Штось го несподївало.

– No dobre, lepšie vám bude hrať sa na dvore, kým sa zotmie, – rozhodla mamka.

Dievčatá sú už samostatné, na dvor sa obliekajú šikovne, do toho ich netreba naháňať. Keď prišli popoludní domov, pekne si uložili čižmičky na chodbe, vetrovky a čiapky zavesili na vešiak do skrine. To už bola ľahká práca všetko zobrať a poobliekať sa. Toto všetko sa naučili, odkedy prišiel do ich rodiny malý Max. Mamka zoberie Maxa na ruky a hľadá jeho vetrovku a čiapku. Čižmy sú už obuté na nôžkach. Obliekla Maxa, obliekla seba a vyšli na dvor. Dievčatá sa rozbehli dolu dvorom. Max v žltej vetrovke svieti na dvore ako púpavka. Gaštanová čiapočka s uškami ako medvedík je zábavná na prvý pohľad. Preto mu niekedy mamka hovorí:

– Môj malý macko.

Ale čo to? Max zostal stáť na chodníku pred domom. Dievčatá už dávno prebehli celým dvorom. Max stojí a pomaly skúša robiť prvé krôčiky po dvore v nových čižmičkách. Mamka ho posmeľuje:

– Neboj sa, chodníček je suchý, nenapadal naň dáždik, ja ťa podržím za rúčku, aby si nespadol.

Max pozrel na mamku, na chodník, pozrel sa za dievčatami. S niečím nepočítal. Stojí na kraji chodníka a hlávku má spustenú dole. Pozerá na zem, no chodník ani čižmy ho nezaujímajú. V jeho malej hlavičke sú otázky. Čo je to na tráve?

Doteraz smelo išiel na trávu, lebo vedel, že je mäkučká. Hoci by aj spadol, nič by sa nestalo. Teraz je však tráva akási iná. Nevedel, že prišla

Стоїть на краю ходника і головка спущена долов. Позерать до землї, но ходник ани чіжмы го не інтересують. В ёго маленькій головцї суть вопросы:

– Што то є на травцї?

Дотеперь сміло ішов на траву, бо знав, же є мнягонька. Хоць бы упав, ніч бы ся не стало. Тепер але трава была якась інакша. Не знав, же то пришла осїнь, травка пожовтїла, а іщі і вітор на ню придув з недалекого лїса громаду листя. Мама дала Максови ручку а посмілёвала го. Чудесна травка мала на собі листя жовткастой, зеленкавой, помаранчовой аж рудофіаловой фарбы. Та то бы ани малярь так краснї траву з нападаным листём не вымалёвав. Найлїпше на тім было, же листя было сухе, дакотре поскручане і краснї шухотїло. По-

jeseň a vietor prifúkol z neďalekého lesa na trávu hromadu lístia. Mama podala Maxovi ruku a posmeľovala ho. Čudesná tráva mala na sebe lístie žltej, zelenkavej, oranžovej až hnedofialovej farby. Ani maliar by tak pekne trávu s napadaným lístím nenamaľoval. Najlepšie na tom bolo, že lístie bolo suché, niektoré poskrúcané a krásne šuchotalo. Max posmelený tým, že ho mamka držala za rúčku, urobil jeden-dva krôčiky po tráve. Hlávku hore nedvíhal, len pozeral na čižmičky na nôžkach a na trávu, na ktorej bolo lístie čudesnej farby. Potom sa pustil mamkinej ruky a hopkajúc po mäkučkej tráve, začal zbierať do rúčok listy. Mamka pozerala, akú radosť priniesla deťom jeseň. V jeseni je najviac listov orieškovohnedej farby, ktorá

сміленый тым, же го мамка тримала за ручкы, зробив єден-два крочкы по траві. Головку горї не піднимав, лем смотрив на чіжемкы на ніжках і на траву, на якій было листя чудесной фарбы. Потім ся пустив мамчиной рукы і гопкавчі по мнягонькій траві зачав збирати листя до ручок. Мамка позерала, яку радость дїтём принесла осїнь. В осени є найвеце листя рудоорїшковой фарбы, яка є намішана з червеной, жовтой і чорной фарбы. І мамка мать рада такы фарбы на облечіню. Велё жывой і нежывой природы є в осени рудой фарбы. Мають єй звірятка, глина, скора стромів, сухе листя і розлічны плоды.

Помалы ся уже стмивало, бо в осени днї коротшы. Осїнній вітор собі дале подував і заношав холод

je namiešaná z červenej, žltej a čiernej farby. Aj mamka má rada takéto farby na oblečení, veľa živej aj neživej prírody je v jeseni hnedej farby. Majú ju zvieratká, hlina, kôra stromov, suché lístie a rôzne plody.

Pomaly sa už stmievalo, lebo v jeseni sú dni kratšie. Jesenný vietor si ďalej pofukoval a zanášal chlad do prichádzajúceho večera. Deti chlad necítili, lebo dvor pred domom schodili možno stokrát hore-dole.

Vedel by niekto namiešať takú orieškovohnedú farbu? Mamka sa sama seba pýta a po chvíli pozrie na hodinky. Je čas volať deti domov. Tam je už pre ne pripravená chutná večera.

Maxova mamka má rada farby jesene na oblečení. Aké farby má rada?

до приходжаючого вечера. Но діти холод не чули, бо двір перед хыжов сходили може сто раз горі-долов.

– Знав бы дахто намішати таку рудоорішкову фарбу? – мамка ся сама себе просить і по хвільці посмотрить на годинку. Уже час кликати діти до хыжы. Там уже про них приготовлена смачна вечеря.

Максова мамка мать рада фарбы осени на облечіню. Якы фарбы мать рада?

Велё жывой і нежывой природы є в осени рудой фарбы. Што є жыва а што нежыва природа?

Што любите їсти на вечерю?

Veľa živej a neživej prírody je v jeseni hnedej farby. Čo je to živá a čo neživá príroda?

Čo radi večeriate?

Постараме ся о пташата
Postaráme sa o vtáčiky

Осінні дні переходжали помалы єден за другым. Вечеры ся продовжовали, ніч была все довша і довша, а дні куртшы і куртшы. Світла і сонця было што день менше. Якось і вітор дув все лем зимнїшый, часом уже быв і морозивый. Над ліс і хыжкы ся спущала частїше сіра молга. Даколи через ню уже не было видно ани недалекый ліс. Діти смотрили през облак на пташата, як прилїтали ближе ку хыжі. Были то вороблї, сорокы і синічкы. Они до теплых країв не одлїтають, на зиму зіставають дома, у нас. Мамка дітём высвітлює:

– Теперь іщі собі пташкы найдуть на полю і в заго-

Jesenné dni prechádzali pomaly jeden za druhým. Večery sa predlžovali, noc bola dlhá, dni krátke. Svetla a slnka bolo deň čo deň menej. Akosi aj vietor fúkal vždy chladnejší a časom bol už aj mrazivejší. Nad les a domčeky sa spúšťala častejšie sivá hmla. Niekedy cez ňu už nebolo vidieť ani neďaleký les. Deti pozerali cez okno na vtáčiky, ako prilietali bližšie k domu. Boli to vrabce, straky a sýkorky. Ony do teplých krajín neodlietajú, na zimu zostávajú doma, u nás. Mamka deťom vysvetľuje:

– Teraz si vtáčiky ešte nájdu rôzne semienka a zrniečka, lebo niet snehu. Ale keď napadne sneh, nasta-

роді вшеліякы зеренка, бо ніт снігу. Но як сніг нападать, то настануть про них тяжкы часы.

– Што будуть дзёбкати, як сніг вшытко прикрыє? – просить ся Танічка.

– Тато повідав, же про пташкы купиме зеренко і будеме їх через зиму кормити. Я знам, як треба кормити пташкы, – высвітлює Ганка.

– Дїдко мать на дворі на яблони завішену малу хыжку про пташкы, до якой сыпле зеренка пшеніцї, кендеріцї, вівса, ярцю і вшеліякы іншы доброты. Пташкы там прилїтають цїлу зиму. Прилетять до будкы, возьмуть зеренко, сядуть з ним на конарь і розлуплять го. Макс слухав їх бісїду і дале ся спокійно бавив з моториком. Бісїда дївчат была весела і глучна.

nú pre ne ťažké časy.

– Čo budú zobkať, keď sneh všetko prikryje? – pýta sa Tánička.

– Ocko hovoril, že pre vtáčiky kúpime zrnká a budeme ich cez zimu kŕmiť. Ja viem, ako treba kŕmiť vtáčiky, – vysvetľuje Hanka.

– Dedko má na dvore na jabloni zavesený malý domček pre vtáčiky, do ktorého sype zrno a rôzne iné semienka. Vtáčiky tam prilietajú celú zimu. Priletia do búdky, zoberú zrnko, sadnú si s ním na konár a rozlúpnu ho.

Max počúval ich rozhovor a ďalej sa spokojne hral s autíčkom. Rozhovor dievčat bol veselý a hlučný. Do toho z času na čas vykríkol aj Max.

Mama ďalej vysvetľuje:

– Keď pôjdeme na prázdniny k dedkovi a babke, pozrieme sa, ako presne treba

До того, з часу на час закрічав і Макс.

– Як підеме на вакації до дїдка і бабкы, посмотриме, як пресні таку хыжку на кормлїня про пташата треба зробити, добрї? Може нам єй зробить дїдко. Стрїшка, шти-

takúto búdku na kŕmenie pre vtáčiky urobiť, dobre? Môže nám ju urobiť dedko. Strieška, štyri stĺpiky a podstavec, to vtáčikom stačí, už len zrnká nasypať. Urobíme plán, ukážeme ho dedkovi a on dá búdku dokopy. No pre vtáčiky môžeme urobiť

ри стовпикы і підставець, то пташкам стачіть, уже лем зеренка насыпати. Зробиме план, вкажеме дїдкови і він хыжку про пташата змайструє. Но про пташкы можеме зробити і таку пташачу хыжку, де они в яри накладуть яєчка і з них выйдуть маленькы потятка. Дорослы пташкы їх будуть кормити, докы не выростуть. Дакотры собі роблять самы гнїздо, як ластівкы або боцаны. Ластівкы ліплять гнїздо зо сухой травкы і болота під стрїхов людьскых обысть. Боцаны з конарів наскладають величезны гнїзда на высокых стовпох або коминох.

– Можеме собі такой намалёвати таку хыжку, – повідать мамка. Дївчата повыскаковали од радости, побігли до шуфладкы за папірём і фаребныма блайвасами. Посїдали собі ку столу на стілцї і зачали креслити хыжку про пташата.

Якы роблять ластівкы гнїзда? І де їх роблять?

А боцаны де будують гнїзда і з чого?

На яблони є завішена мала хыжка про пташата. Знали бы сьте єй намалёвати?

aj takú búdku, kam na jar nakladú vajíčka, z ktorých sa vyliahnu maličké vtáčiky. Dospelé vtáčiky ich budú kŕmiť, kým nevyrastú. Niektoré si hniezdo robia samy, ako lastovičky alebo bociany. Lastovičky lepia hniezdo zo suchej trávy a z blata pod strechou ľudských príbytkov. Bociany z konárov naskladajú velikánske hniezda na vysokých stĺpoch alebo komínoch. Ak chcete, môžete si hneď aj namaľovať vtáčiu búdku, – hovorí mamka.

Dievčatá povyskakovali od radosti, pribehli k zásuvke po papier a pestrofarebné ceruzky. Sadli si k stolu na stoličky a začali kresliť búdku pre vtáčiky.

Aké hniezdo si robia lastovičky? Kde si ho robia?

A bociany? Kde robia hniezda a z čoho?

Na jabloni je zavesená malá búdka pre vtáčiky. Vedeli by ste ju namaľovať?

Чіжемкы на снїгу
Čižmičky na snehu

По вечерох неприємный вітор свистїв коло хыж і лїса. Осїннї днї помалы перешли до зимы. Дїти уже знали, же ся треба на двір тепло пооблїкати. Мамка їм порихтовала теплы шалы і рукавіцї. В єдно рано ся дїти збудили, а за облаком чудо – вшытко біле. Дївчата то уж познали.

– Нападав снїг, - вискали од радости Ганка з Танїчков. Макс зачудовно смотрив на білу перину на дворї. Таке дашто він не памнятать. Не знать, што то за чудо. Кедь ся народив, пришла занедовго зима. То быв іщі барз маленькый.

В тот день дївчата до школкы і школы не пішли. Цїлый день мали вольно.

Nepríjemný vietor po večeroch hvízdal okolo domov a lesa. Jesenné dni pomaly prešli do zimy. Deti už vedeli, že sa na dvor treba teplo poobliekať. Mamka pripravila deťom aj teplé šály a rukavice. V jedno ráno sa deti zobudili a za oknom čudo – všetko biele. Dievčatá to už poznali.

– Napadal sneh, – výskali od radosti Hanka s Táničkou.

Max nechápavo pozeral na bielu perinu na dvore. Také niečo si nepamätá. Nevie, čo je to za čudo. Keď sa narodil, prišla onedlho zima. To bol ešte veľmi maličký.

V ten deň dievčatá do škôlky a školy nešli. Celý deň mali voľno. Mamka

Мамка порихтовала рано смачне їджіня і по їдлї гварить:

– Ідеме посмотрити, кїлько того снїгу нападало?

– Ідеме, ідеме, – крічали дївчата. Тепло ся пооблїкали і чекали, кедь буде ай малый Макс готовый.

– Попробуєме і твої чіжемкы до снїгу, – посмівкує ся мамка і обувать Макса. Надїла му медведикову шапку, грубе жовте вітровча, закрутила шал і дала на дрїбны ручкы малы рукавічкы. Такый вызброєный вышов вєдно з Ганков, Танїчков і мамков на двір. Не стиг ся ани порядні розсмотрити, а сестрічкы уже обігли вшыткы кутикы на дворї. Макс стояв на білім ходничку. Пожовтїла осїння травка ся сперед дому стратила. Не знати, де ходник, не знати, де трава. Головку мать спущену, смотрить до землї. Чіжемкы уже познать, но біліцкый снїг нї. Зробить крок, два, іде дале. Но, што то? Ніжка шмык, друга шмык! Як ся тады дасть ходити самому? Поможе му мамка? Гей, поможе. Хопить за рученя і веде го засніженым ходником. Так ся му залюбило ходити, же хоць ся і пару раз скачав на землю, встав і дале пробовав ходити по снїгу. Дївчата уже меджітым пробовали ставляти снїгуляка і ґулёвали ся. Не барз ся їм то повело, бо першый снїг быв сыпкый.

– Снїгуляк, санкы або бобы мусять іщі почекати, – высвітлює мамка.

Максо собі спокійнї ходив по снїгу, пробовав новы чіжемкы і рукавічкы, брав до них снїг. Ганка з Танїчков му наісто выставляють

pripravila ráno chutné raňajky a po jedle hovorí:

– Ideme pozrieť, koľko toho snehu napadalo?

– Ideme, ideme, – kričali dievčatá. Teplo sa pooblieka-li a čakali, kedy bude hotový Max.

– Vyskúšame aj tvoje čižmičky do snehu, – usmieva sa mamka a obúva Maxa. Nasadila mu medvedíkovú čiapku, hrubú žltú vetrovku, okrútila mu okolo krku šál a na drobné rúčky dala rukavice. Takýto vyzbrojený vyšiel spolu s Hankou, Táničkou a mamkou na dvor.

Nestihol sa ani poriadne rozhľadieť a sestričky už obehli všetky kúty na dvore. Max stál na bielom chodníčku. Jesenná trávička sa spred domu stratila. Nevidieť, kde je chodník, nevidieť, kde je tráva. Hlávku má spustenú, pozerá sa na zem. Čižmičky už pozná, no bielučký sneh nie. Urobí krok, dva, ide ďalej. No čo to? Nôžka šmyk, druhá šmyk. Ako sa dá chodiť samému? Pomôže mu mamka. Chytí ho za rúčku a vedie chodníkom. Tak sa mu zapáčilo chodiť po snehu, že hoci sa párkrát zgúľal na zem, vstal a ďalej skúšal chodiť. Dievčatá už medzitým skúšali stavať snehuliaka a guľovali sa. Neveľmi sa im to darilo, lebo prvý sneh bol sypký.

– Snehuliak, sánky alebo boby musia ešte počkať, – vysvetľuje mamka.

Maxo si spokojne chodil po snehu, skúšal čižmy, rukavice, bral do nich sneh. Hanka s Táničkou mu určite postavia pred oknami veľkého snehuliaka. Už sa nevedia dočkať, kedy sa s ním Max skamaráti prvýkrát. Večer si deti posadali okolo stola

перед облаками великого снїгуляка. Уже ся не годни дочекати, коли ся з ним Макс скамаратить першый раз.

Вечур дїти посїдали коло стола і зачали креслити снїгуляка.

– Снїгуляк мать три ґулї, накреслиме го, а потім ай вымоделуєме, – Ганка кладе фарбічкы на стіл і бере до рук пластеліну. Моделованя снїгуляка їй забере іщі веце часу, як креслїня. Часу є дость, бо вечеры в часї холодной осени бывають довгы.

Яке смачне їджіня вам мамка рихтує на фрыштик?

Познате, дїти, співанку о снїгулякови?

a začali kresliť snehuliaka.

– Snehuliak má tri gule, nakreslíme ho alebo vymodelujeme, – Hanka kladie ceruzky a plastelínu na stôl.

Večer v chladnej jeseni je dlhý.

Aké sú vaše obľúbené raňajky?

Poznáte, deti, pesničku o snehuliakovi?

Бавиме ся дома
Hráme sa doma

Цїлый день было як у міху. Сіре небо, молга, котра ся тискала низко над землю. З неба слабенько падав – ани снїг, ани додж. Дашто меджі тым.

– Є зима? Не є зима? – наголос роздумує мамка. Смотрить на дїти, як ся їй мотають цїлый день попід ногы. Раз суть в дїтьскій хыжцї, раз в кухни. Роблять вшытко можне. Смотрять на телевізор, позерають през облак, роздумують, што бы робили, кедь бы были на дворї.

В тоту недїлю їх мамка на двір не пущала.

– Такый час – то лем на хвороты, – лем так попід ніс собі повідать мамка. Ганка, як найстарша з дїтей єй

Celý deň bolo ako vo vreci. Sivé nebo, hmla, ktorá sa tlačila nízko nad zem. Z neba slabučko padal ani sneh, ani dážď. Niečo medzi tým.

– Je zima? Nie je zima? – nahlas rozmýšľa mamka. Pozerá na deti, ako sa jej motajú celý deň popod nohy. Raz sú v detskej izbe, raz v kuchyni. Robia všetko možné. Pozerajú televíziu, pozerajú cez okno, rozmýšľajú, čo by robili, keby boli na dvore. V túto nedeľu ich mama na dvor nepúšťala.

– Taký čas je len na choroby, – len tak popod nos si hovorí mamka. Hanka ako najstaršia z detí ju počúva a hovorí:

– Ešte dobre, mamka, že my sme zdraví. Už sme kres-

слухать і повідать:

– Іщі добрї, мамко, же мы сьме здравы. Уже сьме креслили, ай в нашій кухеньцї сьме варили, чітали сьме з книжкы, – Ганка не знать, што мать з Танїчков іщі робити.

Малый Макс ниякы грачкы не потребує. Ёму стачіть мотати ся коло дївчат і смотрити на них, што роблять. Гев-там собі возьме до рук і даяку грачку. Дївчата люблять своёго братика, зато му доволять коло них ся бавити і мотати. Танїчка вытягне попку з волосками і зачінать єй чесати.

– Мамко, вкаж, якы маш заушнічкы, – просить ся мамкы. Мамка пришла ближе, вказала їх Танїчцї.

– Купила єсь про мене, про Ганку і про себе заушнічкы?

lili, v našej kuchynke sme varili, čítali sme z knižky, – nevie Hanka, čo majú s Táničkou ešte robiť.

Malý Max hračky ani nepotrebuje. Stačí mu motať sa okolo dievčat a pozerať na ne, čo robia. Sem-tam si vezme do rúk aj nejakú hračku. Dievčatá majú rady svojho bračeka, preto mu dovolia sa okolo nich hrať a motať sa.

Tánička vytiahne bábiku s vláskami a začína ju česať.

– Mamka, ukáž, aké máš náušnice, – pýta sa mamky. Mamka prišla bližšie, ukázala ich Táničke.

– Ty si kúpila pre mňa, pre Hanku a pre seba náušnice.

Češe bábiku a hovorí si:

– Keď budem veľká, kúpim sebe aj tebe nové náušnice a pre teba, mamka, také diamantové, najkrajšie na svete. Musia sa krásne lesknúť na ušku. Presne tak,

Чеше попку і притім сі говорить:

– Як буду велика, куплю собі і тобі новы заушнічкы. І про тебе, мамко, такы діамантовы, найкрасшы на світї. Мусять ся краснї блискати на ушку. Точно так, як ся блискають тоты шаты на дївчатах, што ся в телевізорї якраз теперь корчулюють. Выблисканы были нелем шаты, волося, но і личка были краснї намалёваны. Посїдали собі дїти перед телевізор і смотрять на красокорчулярїв. Любить ся їм облечіня, дораз бы ся до такого пооблїкали і они. Но карневал буде аж за даякы два-три місяцї. Макса інтерсовало але штось інше як шаты. Была то красна музика і танцёваня а ледї. Смотрив на то і занедовго уже і він підскаковав перед

ako sa lesknú tie šaty na dievčatách, čo sa v televízii práve teraz korčuľujú.

Vyblýskané boli nielen šaty, vlasy, ale aj líčka boli krásne namaľované. Deti si posadali pred televízor a pozerajú na krasokorčuliarov. Páči sa im oblečenie, hneď by sa do takého pooblieka-li aj ony. No karneval bude až o nejaké dva-tri mesiace. Maxa však zaujímalo čosi iné ako šaty. Bola to krásna hudba a tanec na ľade. Pozeral na to a onedlho už aj on podskakoval pred televízorom.

– Mamka, poď rýchlo a pozeraj sa, náš Max sa stal krasokorčuliarom, – volajú dievčatá mamku, aby sa pozrela, ako Max vyskakuje, krúti sa a máva rukami.

– Celkom dobre mu to ide, nech sa trošku poteší. Len treba dať pozor, aby

телевізором.

– Подь, мамко, скоро посмотрити, наш Макс ся став красокорчулярём, – клічуть дївчата мамку посмотрити, як Макс выскакує, крутить ся і розмахує ручками.

– Цїлком добрї му то іде, няй ся кушіцко порадує. Лем треба дати позор, жебы ід зраніню не пришло.

Макс малу хвільку іщі підскаковав, потім пішов за мамков до кухнї. Мамка рихтовала смачне їджіня і у танїрику мішала яєчка. Хто бы їх лїпше вымішав, як Макс? Мамка мусила приставити столець, высадила на нёго Макса. Взяв вилку до ручкы і вже кухарив вєдно з мамков. Занедовго уж обоє кликали дївчата вечеряти.

– Омыти ручкы і ідеме ку столу їсти. Закля ся дїти

nedošlo k úrazu, – hovorí mama.

Malú chvíľku ešte podskakoval a potom išiel za mamkou do kuchyne. Tá pripravovala chutné jedlo a v tanieriku miešala vajíčka. Kto by ich lepšie vymiešal ako Max? Mamka musela pristaviť stoličku a vysadila na ňu Maxa. Zobral si vidličku do rúčky a už kuchtil spolu s mamkou. Onedlho už obaja volali dievčatá jesť:

– Umyť rúčky a ideme k stolu.

Kým sa deti umyli, už otváral dvere ocko. Deti ani k stolu neprišli, lebo sa hneď povešali ockovi na krk a začali ho objímať. Ocko prišiel po dlhšej dobe z práce. Bolože to radosti! Spoločná večera pri stole chutila všetkým. Večer odrazu prešiel tak skoro, že sa deti ani nenazdali a už sa museli chystať do po-

помыли, уж отворяв дверї тато. Дїти ани ку столу не пришли, бо такой ся повішали татови на шыю і зачали го обїмати. Тато пришов по довшій добі з роботы. Было то радости. Сполочна вечеря коло стола смаковала вшыткым. Вечур одразу перешов так скоро, же дїти ся ани не сподївали, уже ся мусили рихтовати до постількы спати. Хотячі-не

stieľky spať. Chceli-nechceli, museli, lebo ráno bolo treba vstávať do škôlky a školy.

Aké šaty by ste si obliekli na karneval? Čo poviete na Indiána, černošku, medvedíka, Zlatovlásku? Alebo by ste chceli byť niečím iným?

Pomáhali ste, deti, niekedy pri varení? Čo ste spolu s mamkou, ockom alebo možno s babkou varili?

хотячі, мусили, бо рано требало вставати до школкы і школы.

Якы лахы бы сьте собі облекли на карневал? Што повісте на індіана, чорнюшку, медведика, златовласку, попку Барбі, або выдумате собі быти дачім іншым?

Помагали сьте, діти, даколи при варіню і што сьте вєдно з мамков, татком або може з бабков рихтовали?

Грибикы
Hríbiky

Грибы і грибикы каждый любить. Мають великы, малы, худы і тучны ніжкы. Векшынов мають білы, сивы, белавы, но дакоры і жовты ніжкы. Радо ся ховають, запыхають декады. В лісї є то добра забавка глядати їх під крячками, під листём, за конариками, у великій траві. Не каждый грибик мож найти. Діти суть створены на гляданя і тых найменшых грибів.

Грибикы але не ростуть лем в лісї, лежать і на поличцї в дїтьскій ізбі. З часу на час їх діти найдуть і радо ся в них, в ладічцї переграбують. Выберають їх подля фарбы. Суть зеленой, червеной, синёй і жовтой фарбы.

Hríby a hríbiky má každý rád. Majú veľké, malé, chudé aj tučné nôžky. Väčšinou majú biele, sivé, modrasté, ale aj žlté nôžky. Rady sa schovávajú a pchajú sa kade-tade. V lese je dobrá zábavka hľadať ich pod kríčkami, pod lístím, za konárikmi, vo veľkej tráve. Nie každý hríbik je možné nájsť. Deti sú stvorené na hľadanie aj tých najmenších hríbov.

Hríbiky nerastú len v lese, ležia aj na poličke v detskej izbe. Z času na čas ich deti nájdu a rady sa v nich v škatuľke prehrabujú. Vyberajú ich podľa farby. Sú zelenej, červenej, modrej a žltej farby.

Deti sa hrali tak ako vždy, len s tým rozdielom, že ich bolo v detskej izbe viac. Čím

Дїти ся бавили так, як каждый раз, лем з тым роздїлом, же їх было в ізбі веце. Чім веце дїтей, тым лїпша забава. По земли уже были повытягованы вшеліякы бавкы. Моторы парковали, де хотїли, малы попкы не мали місто у кочарику, были положены на постільцї, коцкы попід ногы дїти лем перекрочовали. Не вірили бы сьте, што вшытко ся там находило. Прийде мамка до дїтьской ізбы, і не мать де стати. Малый школак Тімонко є єдным з пятёх дїтей, што ся мотають по земли в дїтьскій ізбі. Теперь сидить в кутику і бавить ся з малов Танїчков. Ганка із Біанков уже мають свої забавкы. Найменшый Макс є завішеный на шыї мамкы Славкы.

– Тімонку, та ты ся так краснї бавиш з Танїчков?

viac detí, tým lepšia zábava. Po zemi už boli povyťahované všelijaké hračky. Autá parkovali, kde chceli, malé bábiky nemali miesto v kočiariku, boli položené na postieľke, kocky pod nohami deti len prekračovali. Neverili by ste, čo všetko sa tam nachádzalo. Príde mamka do detskej izby a nemá sa kam postaviť. Timonko je jedným z piatich detí, ktoré sa tmolia po zemi v izbe. Sedí v kútiku a hrá sa s malou Táničkou. Hanka s Biankou majú svoje hry. Najmenší Max je zavesený na krku mamky Slávky.

– Timonko, ty sa tak pekne hráš s Táničkou? – potešila sa Táničkina mamka. – Ty si dobrý chlapček, lebo dávaš pozor na Táničku. Teba asi mamka a ocko vyhrali v tombole.

– A čo je to tá bola? – dvihne hlavu Bianka a čaká od-

– потїшыли ся Танїччина мамка.

– Ты єсь добрый хлопчік, бо даєш позор на Танїчку. Тебе, може, мамка з татком выграли в томболї.

– А што є то тота бола, – підняла головку Біанка і чекать одповідь. Но одповідь не приходить, озывать ся лем мамчин сміх. На полїцї є положена іщі даяка інша ладічка з грачками. Танїчка на ню смотрить. Ладічка їй не дає покоя. Є зведава, хто в нїй бывать. Досягує ладічку з полїчкы, а ладічка з ручок – шупс на землю.

– Ё-ё-ё-ё-ё-й, та у нїй были грибикы, – напудила ся Танїчка, як ся їй вшытко розсыпало по земли. Біанка з Ганков ся тварили, же їх ся ніч не тыкать, бавили ся дале. Зберать Танїчка помаленькы деревяны грибикы, помагать їй і Тімонко. Ніч

poveď. Odpoveď neprichádza, ozýva sa len mamkin smiech. Na poličke je položená ešte nejaká iná škatuľka s hračkami. Tánička na ňu pozerá a nedá jej pokoja. Je zvedavá, čo sa v nej nachádza. Dostáva škatuľku z poličky a škatuľka z rúčok šups na zem.

– Jo-jo-jo-jój, veď v nej boli hríbiky, – naľakala sa Tánička, keď sa jej všetko rozsypalo po zemi. Bianka s Hankou sa tvárili, že sa ich nič netýka, a hrali sa ďalej. Tánička pomaličky zbiera hračkárske hríbiky, pomáha jej aj Timonko. Nič vážne sa nestalo. Hríbiky sú však hračky zradné, onedlho zo stolíka šmyk na zem. Zase sú drobnosti pod nohami.

– Bosí tade nechoďte, – hovorí mamka Majka a zbiera pestrofarebné hríbiky. – Pekné sú, pravda? – usmieva

важне ся не стало. Грибикы суть але грачкы зрадны, занедовго зо столика – шмык на землю. Зась дрібнявина попід ногы.

– Босы тады не ходьте, – повідать мамка Майка а зберать пестрофаребны грибикы.

– Шумны суть, правда? – посмівкує ся мамка. Танїчка помагать, може ся і кушіцко ганьбить.

Дїти ся бавлять, не чути незгоды. Каждый мать свою роботу. До вечера часу дость. Тадь є субота, на другый день жадна школа, ани школка. До третёго разу вшытко найлїпше, Танїчка розсыпле грибикы третїй раз. Грибикы падають ід ногам безрадной мамкы Майкы.

– Но, што уже, стала ся зась хыбочка, - лем так собі попід ніс повідать Ганка.

sa mamka. Tánička jej odušu pomáha, možno sa trochu aj hanbí.

Deti sa hrajú, nepočuť nezhody. Každé má svoju prácu a do večera času dosť. Veď je sobota, na druhý deň žiadna škola ani škôlka. Do tretice všetko najlepšie, Tánička rozsype hríbiky tretíkrát. Hríbiky padajú k nohám bezradnej mamky Majky.

– No čo už, stala sa chybička, – len tak popod nos hovorí Hanka. Dievčatá rozsypané hríbiky nezaujímali a spokojne si viedli rozhovor ďalej.

– Rozmýšľam, Hanka, prečo sa prvá narodila mamka Majka, rozmýšľam, rozmýšľam a už sa mi z toho krúti hlava, – filozofuje Bianka.

– Ja rozmýšľam, či sa dajú robiť tri roboty naraz. Myslíš, že sa to dá? – pýta sa Hanka.

– Hej, moja mamka nie-

Дївчата розсыпаны грибикы не інтересовали і спокійно собі вели бісїду дале.

– Роздумую, Ганко, чом ся перша народила мамка Майка, думам, думам і уж ся мі з того крутить голова, – філозофує Біанка.

– Я роздумую, ці ся дадуть робити три роботы нараз. Думаш, же ся то дасть? – просить ся Ганка.

– Гей, моя мамка даколи робить і штири роботы нараз і не розумлю як, кедь мать лем дві рукы, – задумує ся Біанка.

– При нашій школї коплють глубокый канал і кладуть там дакы рулкы, – пришло штось інше Тімонкови на розум.

Вшытко можне бігать дїтём по розумі, лем не тото, хто буде вшыткы грачкы одкладовати. Приходить час

kedy robí i štyri roboty naraz a nerozumiem ako, keď má len dve ruky, – zamýšľa sa Bianka.

– Pri našej škole kopú hlboký kanál a kladú tam nejaké rúrky, – prišlo čosi iné na rozum Timonkovi.

Všetko možné behá deťom po rozume, len nie to, kto bude všetky hračky odkladať. Prichádza čas rozlúčiť sa a pobrať sa domov. Deti po krátkom napomínaní odložili hračky na svoje miesto a poodkladali škatuľky do poličiek. Potom sa spokojne po krásne prežitom popoludní rozišli a určite sa už tešili na nasledujúce stretnutie.

A vy sa, deti, s akými hračkami doma hrávate?

Aké hríby rastú v lese, do ktorého niekedy idete na prechádzku i vy?

Môžete si hríby a stromy

розлучіти ся і побрати ся домів. Діти по короткім напоминаню зложыли грачкы на своє місце і поодкладовали ладічкы до полічок. Потім ся спокійны з красні пережытого пополудня розышли.

А вы, діти, з якыма бавками ся дома бавите?

Якы грибы ростуть у лїсї, до котрого даколи ідете на прогульку і вы? Напудило вас дашто в лїсї?

Можете собі грибы і стромы намалёвати.

Два плоты
Dva ploty

Вшыткы діти ся люблять сміяти, робити ґрявк, скакати, бігати на дворї, главнї, жебы їх было довєдна велё. Так то є і у Танїчкы, кедь прийде до школкы. Як єй там мама або тато веде, то діти чути уже здалека. Бавлять ся коло отвореного облака, або пізнїше і на школьскім дворї.

– Каждый уже здалека познать, же є то школка, не дасть ся в тім змылити, – сміє ся з того мамка.

Коло школкы і коло дїтьского гріска є ходник. Перейде по нїм велё людей і кедь суть діти на дворї, каждый, што тады переходить, оберне голову і смотрить, што ся ту діє.

– Но ніч важне, лем діти

Všetky deti sa rady smejú, robia krik, skáču, behajú na dvore, hlavne vtedy, keď ich je spolu veľa. Tak je to aj u Táničky, keď príde do škôlky. Keď ju tam mama alebo ocko vedie, deti počuť už zďaleka. Hrajú sa pri otvorenom okne alebo neskôr na školskom dvore.

– Každý už zďaleka vie, že je to škôlka, to sa nedá pomýliť, – smeje sa z toho mamka.

Pri škôlke a okolo detského ihriska je chodník. Prejde po ňom veľa ľudí, a keď sú deti na dvore, každý, kto tadiaľto prechádza, otočí hlavu a pozerá, čo sa to tu deje. No nič vážne, len deti sú na dvore, hovorí si vždy mamka.

– Viete, čo je ešte na tom školskom dvore zaujíma-

суть на дворі, – уважує мамка наголос.

– Знате, што є іщі на тім школьскім дворі інтересне? – веде бісіду мамка з пані учітельков.

– Прийдуть на гріско діти з родічами або з дідком і бабков. Діти біжать на перелїзкы, колоточі, гомбалкы, а доспелаци помалым кроком – гупс, рівно сядуть на лавочку.

– Дарьмо є, – повідать пані учітелька, – мають свої рокы, а діти мають молоды, здравы ніжкы.

Коло деревяного плота є посадженый жывый плїт. Жывый ся зве зато, же суть то жывы крякы, все зелены – і через зиму.

– Як ся ту заставлю, чути ту іщі єдну веселу, глучну хасу, сховану в жывім плотї, – смотрить мамка на зелены крячкы.

vé? – vedie rozhovor mamka s pani učiteľkou. – Prídu na ihrisko deti s rodičmi alebo s dedkom a babkou. Deti bežia na preliezky, kolotoče, hojdačky a dospelí pomalým krokom hups, rovno sadnú na lavičku.

– Darmo je, – hovorí pani učiteľka, – majú svoje roky a deti majú mladé zdravé nôžky.

Pri drevenom plote je vysadený živý plot. Živý preto, lebo sú to kríky, vždyzelené aj cez zimu.

– Keď sa tu zastavím, počuť ešte jednu veselú hlučnú chasu schovanú v živom plote, – pozerá mamka na zelené kríčky.

– Celý rok sú kríky domovinou pre vtáčiky – vrabce. Čo sa načvirikajú, naprekrikujú, naprelietajú. Ktovie, čo si hovoria. Nikto nerozumie vtáčej reči. No každý

– Цїлый рік суть крякы домовинов про вороблї. Што ся начвірікають, наперекрикують, наперелїтають з єдного кряка на другый. Хто знать, што собі повідають. Нихто не розумить пташачій речі. Но каждый похопить, же є весела, безстаростна і голосна. Ани в зимі ся вороблї не старають, ці будуть мати што їсти. Коло обыстя людей не загынуть. На дворох ся найде в каждый час страчене зеренко, – усміхне ся пані учітелька.

Весело є дїтём, весело є ай вороблїм довєдна. Співають сі вєдно безстаростну співанку.

– Доспелаци, кедь хотять мати добру наладу, няй ся ідуть перейти коло дїтьского гріска. Добрї зробять і тогды, кедь ся перейдуть і по нашій прекрасній при-

pochopí, že je veselá, bezstarostná a hlasná. Ani v zime sa vrabce nestarajú, či budú mať čo jesť. Pri obydliach ľudí však nezahynú. Na dvoroch sa nájde v každom čase stratené zrno, – s úsmevom hovorí pani učiteľka.

Veselo je deťom, veselo je vrabcom spolu. Spievajú bezstarostne spoločnú pieseň.

– Dospelí, keď chcú mať dobrú náladu, nech sa idú prejsť okolo detského ihriska. Dobre urobia aj vtedy, keď sa prejdú aj po našej prekrásnej prírode, – končí rozhovor mamka s pani učiteľkou.

Viete, deti, ako vrabec sedel na plote a vysmieval sa robote?

Čim-ča-rá, čim-ča-rá,
že sa o nič nestará.
Prišla zima, veľká psota,
kričí vrabec spoza plota.

роді, – кончіть бісіду мамка з пані учітельков.

Знате, діти, як воробель сидів на плоті і высмівав ся роботі?

Чім-ча-ра, чім-ча-ра,
я ся о ніч не старам.
Пришла зима,
велька псота,
крічіть воробель
з-за плота:
Чім-ча-ра, чім-ча-ра,
хто ся о ня постарать?

Познате даяку пісню о вороблёх?

Любите ся ай вы бавити із своїма камаратами довєдна?

Čim-ča-rá, čim-ča-rá,
kto sa o mňa postará?

Poznáte nejakú pieseň o vrabcoch?

Aj vy sa radi hrávate s kamarátmi?

Як ся псик Брок навчів выскаковати
Ako sa psík Brok naučil vyskakovať

Коло дому є плїт. Не было бы то ніч незвычайне, но плїт є цегловый, мурованый. Брана до двору є дїркована. Коло нёго велё раз переходжать і малый Макс. Плїт є такый высокый, же відять через нёго лем дорослы люде, што в домі жыють, або такы, што тады переходжають.

По дворї бігать двоє дїтей, Біанка з Тімонком, і два псикы. Нараз заставив перед домом мотор. Выступили з нёго мамка і єй троє дїтей. Пришли на навщіву. То є радости. Уже бігать одразу по дворї пятеро дїтей і два псикы. Сім жывых, зведавых творів. Є їм, вера, весело. На дразї перед домом є рушно. Пе-

Pri dome je plot. Nebolo by to nič nezvyčajné, no plot je tehlový, murovaný. Brána do dvora je dierkovaná. Okolo nej mnohokrát prechádza i malý Max. Plot je taký vysoký, že vidia cezeň len dospelí, ktorí v dome žijú, alebo takí, ktorí tadiaľ prechádzajú.

Po dvore behajú dve deti, Bianka a Timonko, a dva psíky. Odrazu zastavilo pred domom auto. Vystúpili z neho mamka a jej tri deti. Prišli na návštevu. To je radosti! Odrazu už behá po dvore päť detí a dva psíky. Sedem živých zvedavých tvorov. Je im veru veselo. Na ceste pred domom je rušno. Prechádzajú tadiaľ autá, ľudia, vždy sa tam niečo deje. Deti sú drobné a psíky ešte drobnejšie.

реходжають тады моторы, люде, все ся там штось діє. Діти дрібны, а псикы іщі дрібнішы.

– Ніч не видиме, што є за плотом, – брешуть голосно псикы і бігають попід плїт горі-долов. Нихто їм не розумить. Чорный псик Брок є такый чорный як вуглик. Вночі бы го нихто не відїв. Зато Цезар є іщі мале пся, чорне, з лабками оріїшковой фарбы. Оріїшковой фарбы є і грудничок, а такы суть і окулярі. Мать їх коло очей і вызерать як пес окулярник. Тімонко з Біанков клічуть псикы ід собі, но ніч не помыгать. Пес є твор выдумуючій. І Брок є родженый выдумник.

– Як мам відїти, што ся за плотом діє? Як выйду на мурик? – роздумує Брок. Псикы суть але майстрами світа в скоку до вышкы. Вызерать то спочатку так, же тот плїт ся не дасть переконати. Брок думав, думав і выдумав.

– Ага, на дворї стоять два моторы. Тот домашнїй панко добрї приставив мотор на пять палцїв од плота, – потїшыв ся Брок. Веце не роздумовав, выскочів насамый перед на передню капоту.

– То іщі не є ідеалне, вшытко не віджу, – побрехує собі Брок.

Выскочів горї на стрїху мотора і геройскы посмотрив на дїти.

– Як ся там дістав? З отвореныма ротами смотрять дїти на выдумника. Брок ся гордо посадив на заднї лабкы і роззерав ся по околіцї.

– Але єм далеко од драгы, выгляд не є ідеалный, – по минутї Брок встав.

– Nevidíme, čo je za plotom, – brešú nahlas psíky a behajú popod plot hore-dole. Nikto im nerozumie. Čierny psík Brok je taký čierny ako uhlík. V noci by ho nikto nevidel. Zato Cézar je ešte malé psíča, čierne, s labkami orieškovej farby. Orieškovej farby je aj hrudníček a také isté sú aj okuliare. Má ich okolo očí a vyzerá ako pes okuliarnik. Timonko s Biankou volajú psíky k sebe, no nič nepomáha. Pes je tvor vymýšľajúci a Brok je rodený výmyselník.

Ako mám vidieť, čo sa za plotom deje? Ako vyjdem na múrik? rozmýšľa Brok. Psíky sú však majstrami sveta v skoku do výšky. Spočiatku to vyzerá tak, že ten plot sa nedá prekonať. Brok myslel, myslel a vymyslel.

Aha, na dvore stoja dve autá. Ten domáci pánko veru dobre pristavil auto na päť prstov od plota, potešil sa Brok. Viac nerozmýšľal a vyskočil najprv na prednú kapotu.

– To ešte nie je ideálne, všetko nevidím, – brechne si Brok.

Vyskočil hore na strechu auta a hrdinsky pozrel na deti.

– Ako sa tam dostal? – pozerajú deti s otvorenými ústami na výmyselníka.

Brok sa hrdo posadil na zadné labky a pozeral sa po okolí.

– Ale som ďaleko od cesty, výhľad nie je ideálny.

Brok po chvíli nespokojne vstal.

– Čo urobím? Aha! – Brok si to už rozmyslel. Dva skoky stačili na to, aby sa dostal na múrik. Skok na prednú kapotu a z nej skok na múrik. Ten je dosť široký na to, aby

– Што зроблю? Ага! – уже роздумав Брок.

Два скокы стачіли на то, жебы ся дістав на мурик. Скок на передню капоту, а з нёй скок на плїт. Тот є дость шырокый на то, жебы ся Брок спокійно увелебив на верьх плота. Хвостиком спокійнї вертїв як з веяром, бо то є псик довгосерстый. Ани на дїти не посмотрив. Тоты вєдно стояли і не стачіли ся вынаچудовати. Малый псик Цезар зістав бігати попід плїт і неспокійно кнючав і вырчав на Брока. Чом? Но, мусить іщі дорости. Мать ся іщі што учіти од старшых псиків.

Якый шпорт пробовав робити Брок?

Якый шпорт бы сьте хотїли робити вы?

sa Brok spokojne uvelebil na vrchu plota. Chvostíkom spokojne vrtel ako s vejárom, lebo je to psík dlhosrstý. Ani na deti nepozrel. Tie spolu stáli a nestačili sa čudovať. Malý psík Cézar zostal behať popod plot a nespokojne kňučal a vrčal na Broka. Prečo? No musí ešte dorásť. Má sa čo ešte učiť od starších psíkov.

Aký šport skúšal robiť Brok?

Aký šport by ste chceli robiť vy?

Коровничок і телятничок
Kravníček a teľatníček

Зачав ся новый рік. Є януар, а ани зимы ани снїгу ниґде. Зимушнї вакації уже помалы кончать і дїти ся зо снїгом іщі не забавили. Полїтовав лем з часу на час в повітрю, но на земли ся не стримав.

– Што то за зима? Дїти сидять цїлый день дома в хыжі. Требало бы ся їм даяк вылюфтовати, – наголос роздумує мама.

Іщі щастя, же цїла родина є у дїдка. Найдуть собі фурт даяку забавку.

– Дашто попробуєме выдумати, – підняв дїдко телефон і здравить когось на другім концю телефонной лінкы. По хвільцї положить телефон а повідать:

– Ідеме на вылет. Не

Začal sa nový rok. Je január a zimy ani snehu nikde. Zimné prázdniny sa pomaly končia a deti sa so snehom ešte nezahrali. Poletoval len z času na čas v povetrí, no na zemi sa neudržal.

– Čo je to za zimu? Deti sedia celý deň doma. Bolo by treba sa im vyvetrať, – nahlas rozmýšľa mama.

Ešte šťastie, že celá rodina je u dedka. Nájdu si vždy nejakú zábavu.

– Niečo skúsime vymyslieť, – dedko zdvihol telefón a zdraví niekoho na druhom konci telefónnej linky. Po chvíli telefón položí a hovorí: – Ideme na výlet.

Mama a ocko už spolu s deťmi stáli na dvore. Po napomenutí dedkom boli obu-

было коли, а мама з татом уже вєдно з дїтми стояли на дворі. Дїдко їм порадив, жебы сі обули зимушнї чіжемкы, здїли вітровчата, шапкы і рукавічкы. Вырихтовати ся на прогульку было треба тепло, бо до коровничка є далеко.

– Коровничок, то є бываня про коровкы. Коровкы мають дїточкы, малы телятка, – высвітлює по дразї дїдко.

– Теперь є зима, телятка бы на дворі замерзли, мусять быти в коровничку, – доповнять повіданя Ганка.

Вшыткы ведуть дружну бісїду, драга скоро убывать. Не было коли, і родинка стоїть перед дружстевныма стайнями. За бранов уже чекать якыйсь вуйко, што го познав лем дїдко. Вуйко отворив брану і пустив вшыткых на гостí v zimných čižmičkách, na sebe mali vetrovky, čiapky, šály a rukavice. Vychystaní na prechádzku boli dobre, lebo do kravníčka je ďaleko.

– Kravníček, to je bývanie pre kravičky. Kravičky majú detičky, malé teliatka, – vysvetľuje po ceste dedko.

– Teraz je zima, teliatka by na dvore zamrzli, musia byť v kravníčku, – dopĺňa rozprávanie Hanka.

Všetci vedú družný rozhovor a cesta im ľahko ubieha. Po krátkej chvíli už rodinka stojí pred družstevnými maštaľami. Za bránou už čaká akýsi ujo, ktorého dedko poznal. Ujo otvoril bránu a pustil všetkých na hospodársky dvor. Tam už pod strieškou stáli kravičky s teliatkami a s veľkou chuťou hodovali na tom, čo im práve ujko traktorista nasypal do válova.

– Válov, to je veľká dlhá

подарьскый двір. Там уже під стрїшков стояли коровкы з телятками і з великым смаком ся гостили на тім, што їм якраз вуйко тракторіста насыпав до валова.

– Валів, то є велика довга миска, де коровкы мають сїно перемішане з помолотым зерном, – высвітлює дїдко.

Коровкы наберали папульков їджіня і гев-там ся озвали:

– Му, му, му... Дїти ся під минутов аж одступлёвали, так голосно ся коровкы озывали. Макс іщі лем вступив до двору, такой з отвореным ротом позерав перед себе:

– Татой, татой, баґей там є, – довкола повторяв, што перед собов відїв – трактор і баґер. Меджітым, як коровкы обідовали, телятка – miska, kde kravičky majú seno premiešané s pomletým zrnom, – vysvetľuje dedko.

Kravičky naberali papuľkou jedlo a sem-tam sa ozvali:

– Mú-mú-mú...

Deti v tej chvíli až odstupovali, tak hlasno sa kravičky ozývali. Max ešte len vstúpil do dvora a už s otvorenými ústami pozeral pred seba:

– Tatoj, tatoj, bagej je tam, – dookola opakoval, keď videl pred sebou traktor a bager. Teliatka sa medzitým, ako kravičky, ich mamky, obedovali, bezstarostne hrali, podskakovali.

– Na jednom mieste je ich na briežku možno aj desať, – snaží sa ich rýchlo spočítať Hanka.

– Tak to je teľacia škôlka, možno je to teľatník, – rýchlo sa do rozhovoru zapája Tánička.

їх діточкы ся безстаростно бавили, підскаковали.

На єднім місці є їх на бережку може і десять, – намагать ся їх скоро пораховати Ганка.

– Та то є теляча школка, може є то телятник, – наскоро ся придала Танїчка до бісїды.

– Точно так, телятник то є школка про телятка. Телятка ссуть мамчине коровяче молочко а учать ся, як ся стати добров коровочков або бычком, – приставив ся вуйко тракторіста і запоїв ся і він до бісїды.

Дїти переходжають поздовж цїлого коровничка, смотрять на звірятка, моторы, розмаїты великы строї. Недалеко є поставлена пелевня, а у нїй сїно. Коло пелевнї суть великы білы балы соломы і сухой травы – сїна. Но як то

– Presne tak, teľatník, to je škôlka pre teliatka. Teliatka pijú mamkino kravské mliečko a učia sa, ako sa stať dobrou kravičkou alebo býčkom, – pristavil sa ujo traktorista a aj on sa zapojil do rozhovoru.

Deti prechádzajú pozdĺž celého kravníčka, pozerajú na zvieratká, autá, rozmanité veľké stroje. Neďaleko je postavená stodola a v nej je seno. No a ako to býva zvykom, na družstve je v kontajneri hnoj. Aj on je potrebný, traktoristi ho vyvážajú na pole. Pochodili deti s dedkom, mamkou a ockom po hospodárskom dvore. Pozreli sa dookola aj na seba:

– Jój, aké máme špinavé čižmičky, takí nemôžeme ísť domov.

Deti sa rozlúčili s teliatkami a kravičkami, zamávali ujovi traktoristovi a vyšli

бывать звыком, на дружстві у контайнері є гній. І тот є потребный, бо го трактористы вывожають на поле. Походили діти з дідком, мамов і татом по цілім господарьскім дворі. Смотрили довкола і на себе:

– Ёй, якы маме брудны чіжемкы, так не можеме іти домів.

Діти ся розлучіли з телятками і коровками, замахали вуйкови трактористови і вышли з дружстевного двора. Чекала їх драга домів. Снігу не было, но зато по дразі діти находили млачкы. Ёй, велё їх было. Докы пришли домів, чіжемкы ся краснї умыли. А як діти пришли до двору, уж не было знати, же были в даякій коровячій школці. Зато в памяти зістало велё інформаційй і зажытків, бо аж до вечера о тім бісїдовали. Дома сі Макс

z dvora družstva. Čakala ich cesta domov. Snehu nebolo, no deti našli po ceste mláčky. Veru, veľa ich bolo. Kým prišli domov, čižmičky sa krásne dočista umyli, a keď deti prišli do dvora, už nebolo poznať, že boli v nejakej kravičkovskej škôlke. Zato v pamäti im zostalo veľa informácií a zážitkov, lebo deti o nich do večera rozprávali. Doma si Max vytiahol škatuľku s farmou a so zvieratkami. Do ohrady postavil domček, kravičky aj teliatka. Kdesi sa tam zobrala aj mačka. Postavil mačku do kútika, kde bola do balíka zviazaná hračkárska slama.

– Papaj, mačička, papaj, je to dobjé, – núka Maxo mača slamou.

– Mačičky nepapajú slamu ani trávu. Musíš jej dať, Maxo, do misky mliečko, – hovorí mu mama.

вытяг з ладічкы фарму зо звірятками. До оплотку поставив хыжку, коровкы і телятка. Десь ся там взяла і мачка. Поставив мачку до кутика, там, де была до балу звязана грачкарьска солома.

– Папай, мачічко, папай, то добйе, – нукать Макс мача соломов.

– Мачічкы не папають ани солому, ани траву. Мусиш їй, Максику, дати до мискы молочка, – гварить му мамка.

Макс слухать, же мачічкы люблять молочко, но не дослухав, же го пють з мисятка. Взяв мачічку і поставив єй під коровяче вымня.

– Пий кйаснї, молочко є добйе, – нукать Макс мачку з молочком рівно із під коровячого вымняти. Мама ся усміхла і уж лем додала, же молочко є і здраве.

Počul Max, že mačičky ľúbia mliečko, no nepočul už, že ho pijú z misky. Zobral mačičku a postavil ju pod kravské vemeno.

– Pi kjásne, mliečko je dobjé, – núka Maxo mačku mliečkom rovno z kravského vemienka. Mama sa usmiala a už len dodala, že mliečko je aj zdravé.

Ako by ste sa vychystali na zimnú prechádzku?

Aké autá alebo stroje pomáhajú družstevníkom pri práci?

Čo najradšej pijú teliatka a mačky?

Videli ste už niekedy stodolu?

Як бы сьте ся вырихтовали в зимі на прогульку?

Якы моторы або машыны помыгають дружстевникім при роботї?

Што найрадше пють телятка і мачкы?

Відїли сьте даколи пелевню?

Зимушнї радованкы помалы кончать
Zimné radovánky sa pomaly končia

Зима была довга, неконечна. Плынула помалы. Снїгу было все тілько, же ся дїти з нёго радовали і могли ся з часу на час звезти долов бережком. Моторы ту барз не ходили. Мама фурт повідала, же є ту слїпа уліця. Дїти ся спокійнї возили на санках або бобах. Перед хыжов тато поміг поставити снїгуляка. Но за каждым разом довго не вытримав. Преквапило го зимушнє сонце, котре през обід на пару минут засвітило. Снїгуляк стратив наперед горнець з головы, а потім іщі ай морков, што служыла намісто носа.

Перешли свята, перешов новый рік і днї ся продовжовали. Сонечко ся

Zima bola dlhá, nekonečná. Plynula pomaly. Snehu bolo vždy toľko, aby sa deti potešili a mohli sa z času na čas zviezť dolu briežkom. Autá tadiaľto veľmi nechodili. Mama vždy hovorila, že je tu slepá ulica. Deti sa spokojne vozili na sánkach alebo boboch. Pred domom ocko pomohol deťom postaviť snehuliaka. No nikdy dlho nevydržal. Prekvapilo ho zimné slnko, ktoré cez obed na pár minút zasvietilo. Snehuliak stratil najprv hrniec z hlavy a potom ešte mrkvu, ktorá slúžila namiesto nosa.

Prešli sviatky, prešiel Nový rok a dni sa predlžovali. Slniečko sa na nebi zdržalo už dlhšiu dobu, čomu sa deti len tešili. Mohli byť dlhšie

на небі уже стримало довшу добу, чому ся діти лем тїшыли. Могли быти довше на дворі, як пришли домів зо школы і школкы. Ближыла ся ярь. Мама ся єй не могла дочекати. Все повідала:

– Тота зима мі уже надопила, лем все ся як менї, так дїтём треба гуляти до теплого. Бодай бы ся уж минула!

Яка є слїпа уліця? Може не видить? :)

Слїпа уліця мать і означіня. Кедь знате яке, можете собі значку накреслити, а кедь не знате, то вам мамка, ці нянько дома, або панї учітелька в школї вкажуть.

na dvore, keď prišli domov zo školy a škôlky. Blížila sa jar. Mama sa jej nemohla dočkať. Vždy hovorila:

– Tá zima ma už omrzela, len vždy sa mne a deťom treba babušiť do teplého oblečenia. Keby sa už pominula.

Aká je slepá ulica? Možno nevidí? :)

Slepá ulica má aj označenie. Keď viete aké, môžete si značku nakresliť. Ak neviete, mamka, ocko vám ju doma alebo pani učiteľka v škole ukáže.

Хмураве небо
Zachmúrené nebo

Мама повідала, же апріль є місяць лїсів. Так ся то учіть і Ганка в школї. Природа бы уже в такім часї мала ожывати, травка бы ся мала вєдно з квітками выпыхати наверьх, на стромах бы уж мали быти пукы

Mama hovorila, že apríl je mesiac lesov. Tak sa to učí aj Hanka v škole. Príroda by už mala v takomto čase ožívať, trávička by sa mala spolu s kvetmi prepchávať navrch, na stromoch by už mali byť puky a z nich vyrastať malé

і з них выростати малы квіткы і листочкы. Але де-там іщі все, воздух студеный, сонечко ся не хоче вказати. Помалы перешло пів апріля, теплоты ниґде. Мама уж єден час одложыла рукавіці і теплы шапкы, бо думала, же уж-уж є ярь за верьхом.

В єдно рано мама збудила діти. Тато скоро рано пішов до роботы, іщі была тма. Як ся діти збудили, на дворі ся уже розвидняло. Макс приступив ід облаку.

– Ага, ага, сніг, сніг, – з радостёв голосно крічіть. Но мама го оправила:

– То мороз, не сніг. Зима нас не хоче опустити.

Занедовго вышло і сонечко. Сміяло ся через облак і на Макса. Легко го поласкало по носику, по личках.

– Понагляйте ся, школа вас чекать, – наганять мама діти.

Вшытко уже зробили, што рано мали. Вмыли ся, пооблікали, наіли. Десяту до Ганчиной школярьской ташкы положыла мама.

– Но на дворі зубате сонце, треба взяти шапку, ґероча, може і шал, – гварить мама.

Мамка зняла дівчатім з вішака вшытко, што требало і они ся зачали облікати. Макс їх мусить выпровадити каждый день до школы. І єго треба облечі. Мама на нєго зділа вітровча, шапку і боканчата. Уже отварять двері на моторі, діти сідають до сідачок, мама послідній раз контролює, ці є вшытко в порядку.

– А де маш, Танічко, шапку? А твоя, Ганко, шапка де?

Смотрять дівчата коло

kvietky a lístočky. Ale kdeže, vzduch je studený, slniečko sa nechce ukázať. Pomaly prejde polovica apríla, a teplo nikde. Mama už raz odložila rukavice a teplé čiapky, lebo si myslela, že jar je už-už za kopcom. V jedno ráno zobudila deti. Ocko skoro ráno odišiel do práce, ešte bola tma. Keď sa deti zobudili, na dvore sa rozvidnievalo. Max pristúpil k obloku.

– Aha, aha, sneh, sneh, – s radosťou nahlas kričal. No mama ho opravila:

– To je mráz, nie sneh. Zima nás nechce opustiť.

Onedlho vyšlo aj slniečko a už sa smialo cez oblok na Maxa. Ľahko ho pohladkalo po nošteku a líčkach.

– Ponáhľajte sa, škola vás čaká, – naháňa mama deti.

Všetko už urobili, čo ráno mali. Umyli sa, poobliekali, najedli. Mama položila do Hankinej tašky desiatu.

– Na dvore je zubaté slnko, treba si zobrať čiapku, kabátik, možno aj šál, – hovorí mama.

Zložila dievčatám z vešiaka všetko, čo bolo treba, a ony sa začali obliekať. Maxo ich musí odprevadiť každý deň do školy. Aj jeho treba obliecť. Mama mu obliekla vetrovku, čiapku a topánky. Už otvára dvere na aute, deti sadajú do sedačiek, mama posledný́krát kontroluje, či je všetko v poriadku.

– A kde máš, Tánička, čiapku? A tvoja čiapka, Hanka, je kde?

Dievčatá pozerajú okolo seba, otáčajú sa, hodín je už veľa. Čiapok niet.

– Čo keď pôjdete na školský dvor a bude zima? Čiapky musíte mať, hľadajte ich, – mama už zvyšuje hlas, lebo hodiny idú neúprosne do-

себе, обертають ся, годин велё. Шапок не є.

– А што, кедь підете на школьскый двір і буде зима? Шапкы мусите мати, глядайте їх, – мама уж звышує голос, бо час втїкать.

– Ага, де шапка, на земли під ногами, там ся того змістить велё. Підняла мама єдну шапку, подала Танїчцї до рук. Глядать другу. Переходить на другу страну мотора, де сидить Ганка і што там? На ходнику коло дверей впаджена друга шапка.

– Но, слава, уже можеме іти до школы. Найвысшый час, якось ся тоты шапкы якбы нароком сховали. Може уже хотять лежати в полїцї і чекати на другу зиму, – мама собі збыхла, порадовала ся, же уже вшытко сидїло на своїм місцї і іде ся до школы.

predu. – Aha, kde je čiapka, na zemi pod nohami, tam sa toho zmestí veľa.

Mama dvihla jednu čiapku, podala ju Tániče do rúk. Hľadá druhú. Prechádza na druhú stranu auta, kde sedí Hanka. A čo je tam? Na chodníku pri dverách je spadnutá druhá čiapka.

– No sláva, už môžeme ísť do školy. Najvyšší čas. Akoby sa tie čiapky naschvál schovali. Možno už chcú ležať v poličke a čakať na druhú zimu, – mama si vzdychla, potešila sa, že už všetci sedeli na svojom mieste a že sa ide do školy.

Mama vysadila dievčatá, jedno pred školou, druhé odviedla do škôlky a s Maxom sa pobrala naspäť domov. On aj keby chcel ísť do škôlky, nemôže, lebo je ešte maličké chlapčiatko.

Doobedie zbehlo veľmi

Повысаджовала мама дївчата, єдну перед школов, другу одвела до школкы і з Максом ся побрала домів. Він хоць бы і хотїв іти до школкы, но не може, бо він іщі мале хлопчінятко.

Збігло дообідя, нїт коли, мама накупила, пішла на пошту, порихтовала обід. Сонечко світило уже высоко над хыжами і уже быв час іти по Ганку і Танїчку до школы. То є велика радость про Макса, бо цїле дообідя ся не мав з кым бавити. Пооблїкали ся, сїли до мотора і ідуть по дразї. На небі ся збігають якысь великы хмары і затягують тепле сонечко.

– Лем жебы сьме стигли привести дївчата і жебы нас не хопив додж, – наголос собі повідать мама. Старать ся, жебы пришли домів іщі перед доджом. Максови то

rýchlo, mama nakúpila, išla na poštu, pripravila obed. Slniečko svietilo vysoko nad domami a už bol čas ísť po Hanku a Tániečku do školy. To je veľká radosť pre Maxa, lebo sa celé doobedie nemal s kým hrať. Poobliekali sa, sadli do auta a idú po ceste. Na nebi sa zbiehajú akési veľké mraky a zaťahujú teplé slniečko.

– Len aby sme stihli priviezť dievčatá a aby nás nechytil dážď, – hovorí si nahlas mama. Robí si starosti, či sa vrátia domov ešte pred dažďom. Maxovi to však neprekáža, lebo do cesty im akurát prišlo smetiarske auto.

– Metí, metí veďú, – nahlas si kričí radostne Max, lebo zbadal svoje najobľúbenejšie auto. Pozeral naň dovtedy, kým neprešlo do bočnej ulice a nestratilo sa Maxovi z dohľadu. To mu

але не вадить, бо до драгы перед них якраз пришло смітярське авто.

– Мітя, мітя ведють, – крічіть радостно Макс, бо видить своє найоблюбленіше авто. Позерав на нёго дотогды, докы авто не пішло до бочной уліцї і стратило ся Максови з догляду. Не вадило, бо по дразї збачіли іщі даскілько накладных моторів і єден баґер, што ся помалы пересував і заваджав моторам, котры хотїли іти ріхлїше.

– Ёй, ёй, уже зачінать вітор дути, наісто і додж нас вхопить, – старать ся мама чімскорше выбрати дївчата зо школы і школкы. Стигли обидві сїсти до мотора. Мама уже напрямовала по Шумній дражочцї, бо так ся звала уліця, по якій дївчата ходили домів. Кроп, кроп – уже зачали падати

však neprekážalo, lebo po ceste zbadal ešte niekoľko nákladných áut a jeden bager, ktorý sa pomaly presúval a zavadzal autám, ktoré chceli ísť rýchlejšie.

– Ej, ej, už začína fúkať vietor, určite nás chytí aj dážď, – snaží sa mamka čím skôr vybrať dievčatá zo školy a škôlky. Obidve stihli nasadnúť do auta. Mama už smerovala po Peknej cestičke, tak sa volala ulica, po ktorej dievčatá chodili domov. Kvap, kvap, už začali padať prvé kvapky dažďa na predné sklo auta.

– To je čo? Niečo zadupotalo na nebi, – strhla sa Hanka a pozerá sa hore na nebo. Mama zabočila autom do bočnej uličky a o malú chvíľu už zastavili pred domom. Brána sa sama otvorila, auto vošlo do garáže. Deti z auta povychádzali a poskakujúc, že nezmokli, vbehli do domu.

першы капкы доджу на переднє скло мотора.

– То што є, дашто задупотїло на небі, – сторгла ся Ганка і смотрить горі на небо. Мама з мотором зашла до бочной улічкы і за малый момент уже застали перед хыжов. Капура ся сама отворила, мотор вошов до ґаражу. Дїти з мотора повыходили і нарадованы, же не змокли, підскаківчі вбігли до хыжы. Поприскаковали ку облаку, одтягли зацлону і смотрили, як ся блискать і гырмить.

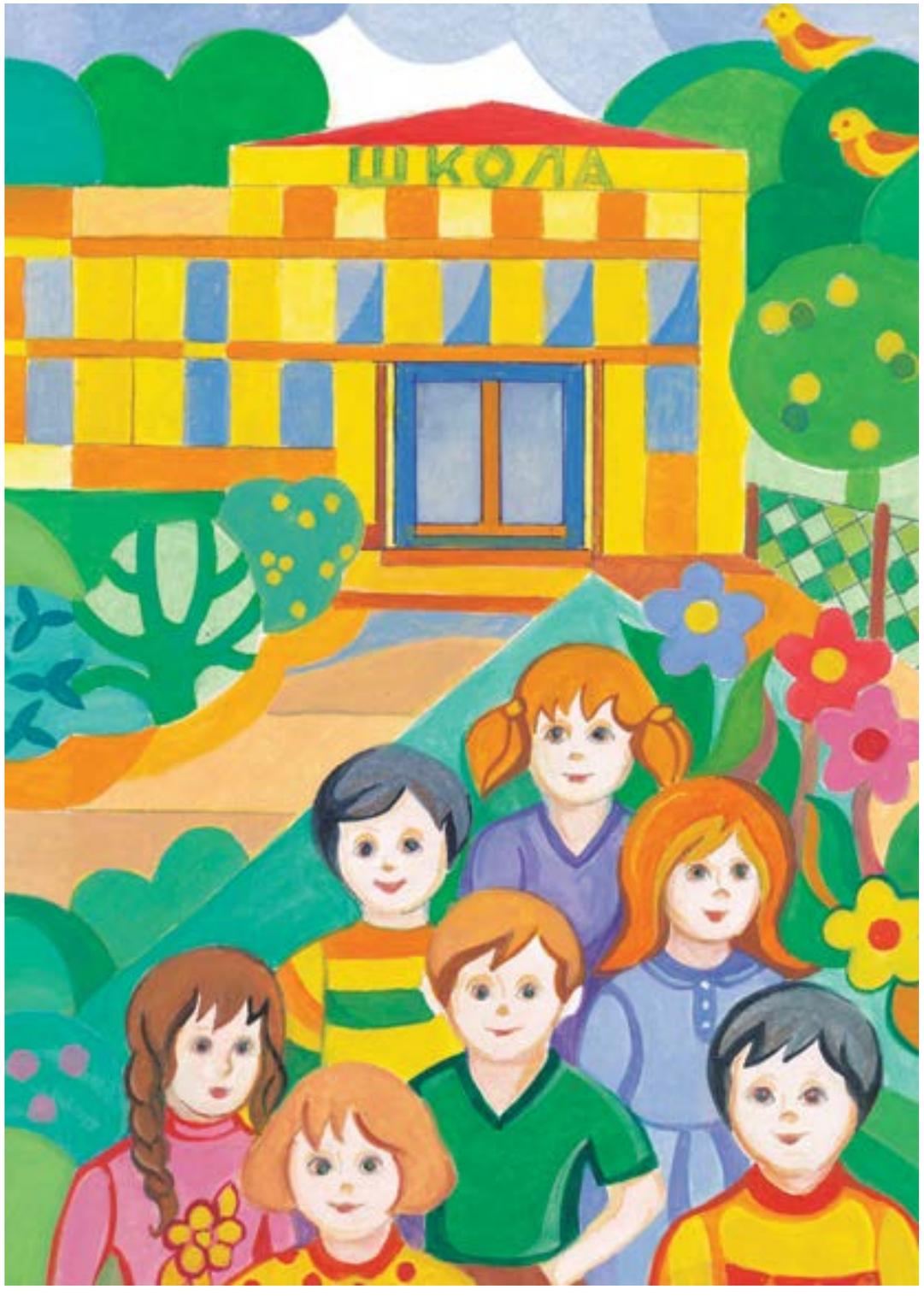
– Маме першу ярьню бурю, – мама ся посмівкує попід ніс і є рада, же додж трепле до облаків, а они вшыткы уже сидять дома. Готове дївадло. Стромы ся перехыляють з бока на бік. Часом уже было видно, же додж слабне. Чорны хмары

Priskočili k oknám, odtiahli záclony a pozerali, ako sa na nebi blýska a hromy hrmia.

– Máme prvú jarnú búrku, – mama sa usmieva a je rada, že dážď trepe do okien a oni všetci už sedia doma. Hotové divadlo. Stromy sa prehýnajú z boka na bok. Chvíľami už bolo vidieť, že dážď slabne. Mraky čierne, vetrové už odišli dávno, sivé sa zdržali dlhšie, no na jednom mieste sa pretrhli a vykuklo slniečko. Pršalo, slnko svietilo a pred očami detí sa sama vymaľovala dúha. Na nebi ju často nevidieť. Deti ju už poznali a len si opakovali farby, ktoré videli na nebi.

– Červená na kraji zvonku, pomarančová, žltá, zelená, modrá, tmavomodrá až fialová na kraji zvnútra.

Pred spaním ešte vytiahli papier a ceruzky, a keď mama vošla do detskej izby, našla



уже одышли, но сивы ся стримали довше, на єднім місці ся перервали і выкукло сонечко. Додж падав, сонце світило і перед очами дітей ся сама вымалёвала дуга. На небі єй часто не видно. Діти єй уже познали і лем собі повторёвали фарбы, што віділи на небі.

– Червена на краю звонка, помаранчова, жовта, зелена, синя, тмавосиня аж фіалова на краю.

Перед спанём іщі вытягли папірь і фарбічкы, а як мама вошла до дітьской хыжкы, нашла на столї накреслены дві дугы, єдну Ганїччину, другу Танїччину.

– Досправды, дївчата рады малюють, все найду даякый образок на столї, – тїшыла ся мама.

na stole nakreslené dve dúhy, jednu Haničkinu a druhú Táničkinu.

– Dievčatá naozaj rady maľujú, vždy nájdem nejaký obrázok na stole, – tešila sa mama.

Po ceste vidno prechádzať rôzne autá. Ako sa volajú autá, na ktorých sa prevážajú ľudia?

Čo vozia nákladné autá?

Akej farby je smetiarske auto?

Aké farby má dúha?

Má čas obuté nohy v topánkach, keď „uteká“?

Bojíte sa, keď sa blýska a hrmí?

По дразї видно переходжати вшеліякы моторы. На якых моторох ся возять люде?

Што возять накладны авта? Якой фарбы є смітярьске авто?

Якы фарбы має дуга?

Має час ногы обуты в боканчатах, кедь втїкать?

Боїте ся, кедь ся блискать і гырмить?

Перша ярьня паша
Prvá jarná paša

Під лїсом на луцї выкукла перша зелена травка і цїла лука ся зачала зеленїти. З квіток самоперше выкукли подбелї, плюцникы і петерключ. В лїсї спід листя і послїднёго снїгу небояцно выходили білы головкы підснїжників.

Поступом яри зачінать наберати на силї і сонечко. З выходом сонця скоро рано выходжають на луку повыше домів і серны. Лука є повна розлїчной мушковины, котра через зиму спала у своїх скрышах в земли або на стромох. Пробудили ся уже і пчолкы, джмілї ці мухы, якы лїтають горі-долов і глядають солодку щаву на першых

Pod lesom na lúke vykukla prvá jarná trávička a celá lúka sa začala zelenať. Z kvietkov najprv vykukli podbele, pľúcniky a peterkľúč. V lese spod lístia a posledného snehu nebojácne vychádzali biele hlávky snežienok.

Postupom jari začína naberať na sile aj slniečko. S východom slnka skoro ráno vychádzajú na lúku povyše domov aj srny. Lúka je plná rôznych obyvateľov, ktorí cez zimu spali vo svojich skrýšach v zemi alebo na stromoch. Prebudili sa už aj včielky, čmeliaky, osy či muchy, ktoré lietajú hore-dole a hľadajú sladkú šťavu na prvých kvetoch. Na lúke sa ukázal už aj prvý pavúk.

Malá srna prichádza sko-

квітках. Уже ся на луці вказав і першый павук.

Мала серна приходить скоро зрана на луку, перебрать, глядать нову, зелену травку помеджі сухы стебелка тамторочной травы. З часу на час піднимать головку, жебы ся пересвідчіла, же наблизку не є жадна інша звірина, ани чоловік. Луку під лїсом дїти можуть позоровати і з облака своєй ізбы. Мамка з татком знають найлїпше, што така серенка потребує, жебы была здрава. Зато купили про лїсны звірятка і груду соли, яку положыли під стромы в недалекім лїсї.

Мамка смотрить з облака на пасучу ся серну і повідать:

– Найлїпше бы ся їй было напасти на зеленій пшенічцї, яка вытримле через зиму і під снїгом. Як ся

ro zrána na lúku, preberá, hľadá novú zelenú trávičku medzi suchými stebielkami minuloročnej trávy. Z času na čas dvíha hlávku, aby sa presvedčila, že nablízku nie je žiadne iné zviera ani človek. Lúku pod lesom môžu deti pozorovať aj z okna svojho domu. Mamka s tatkom vedia najlepšie, čo taká srnka potrebuje, aby bola zdravá. Preto kúpili pre lesné zveratká aj hrudu soli, ktorú položili pod stromy v neďalekom lese.

Mamka pozerá z okna na pasúcu sa srnu a hovorí:

– Najlepšie by sa jej bolo napásť na zelenej pšenici, ktorá vydrží cez zimu aj pod snehom. Keď sa sneh roztopí, ukáže sa jej krásna zelená farba. Snehová perina ju chráni pred mrazmi, – mama nahlas rozmýšľa a deti počúvajú. – Zo zelenej pšenice vy-

снїг розпустить, вкаже ся єй красна зелена фарба. Снїгова перина єй охранить перед морозами, – наголос роздумує мама, а дїти слухають.

– Зо зеленой пшеницї выросте злате зерно, котре комбайнїсты покосять, а млинарї помелють на муку. З мукы упечуть пекарї хлїбик наш каждоденный, рогликы і бабовкы. З мукы ся роблять і рїзанкы або пиріжкы.

– Цїлком найлїпше є, кедь ся до білой мукы помішать і жменя мукы з татаркы. Мням, мням, то є доброта. Татарка нам файнї выбрусить черевка в брїшку, жебы сьме были здравы.

Мамка уже веце не мусила роздумовати, што на обід наварити. Взяла муку, замісила на пиріжкы, тай

rastie zlaté zrno, ktoré kombajnisti pokosia a mlynári pomelú na múku. Z múky upečú pekári chlebík náš každodenný, rožky a bábovky. Z múky sa robia aj rezance alebo pirôžky. Najlepšie je, keď sa do bielej múky primieša i za hrsť múky z tatarky – pohánky. Mňam, mňam, to je dobrota! Tatarka nám dobre vybrúsi čriev-ka v brušku, aby sme boli zdraví.

Mamka už viac nemusela rozmýšľať, čo uvariť na obed. Zobrala múku, zamiesila na pirôžky a uvarila deťom tatarčané – pohánkové pirohy.

Nezostali hladné ani srnky, ktoré vyšli na jarnú pašu. Naplnili si brušká aj ony. Za nimi na lúku k večeru vyšiel aj jeden poľný zajačik. To bolo po dlhej zime radosti, keď sa objavila prvá zelená trávička! Cez zimu ohrýzal

зварила дїтём татарчаных пирогів.

Не зістали голодны ани серенкы, якы вышли на ярьню пашу. Наповнили брїшкы і они. За нима на луку ку вечеру вышов і єден полёвый зайчік. Было же то по довгій зимі радости, як ся обявила перша зелена травка. Через зиму обгрызав лем сухы конарикы, тай стромикы, бо під снїгом не годен быв ніч найти. Но і так зиму пережыв.

Яку мушковину іщі знаєте окрем пчолок, джмілїв і мушок?

Ходите в яри зберати підснїжникы і петерключі? Де ростуть?

Їли сьте вже даколи татарчаны пирогы?

len suché konáriky, lebo pod snehom nemohol nič nájsť. No aj tak zimu prežil.

Počuli ste, deti, čo je to solisko?

Chodievate na jar zbierať snežienky a peterkľúč? Kde rastú?

Jedli ste už niekedy tatarčané – pohánkové pirohy?

Гусяче яйце
Husacie vajce

Снїг ся помалы страчать з лїсїв, з лук, на полю уж лем гев-там видно білый шматок снїгу. Сонце іщі зубате і тепла з нёго не є велё. Зелена фарба іщі не потїшыла людьскы очі. Є то але вопрос часу, бо днї ся уже продовжують. Рїка, што перетїкать попід лїс, вызерать якбы ся ту перегнала буря. Силно гучіть, каміня черькать долов водов. Дозаіста є і студена, лем єй нихто не пробує. Та нашто? Іщі бы ся нахолодив.

Но штось там видно. На водї і коло воды на берегу, біліцкы як снїг – гускы. Красота. Тоты, котры у водї, не ґрявчать, же їм зимно. Кус собі поплавають, може найдуть даяку

Sneh sa pomaly strácal z lesov, z lúk, na poli sem-tam ešte vidieť biely kúsok snehu. Slnko je ešte zubaté a tepla z neho nie je veľa. Zelená farba ešte nepotešila ľudské oči. Je to ale otázka času, lebo dni sa už predlžujú. Rieka, čo preteká popod les, vyzerá, akoby sa cez ňu prehnala búrka. Silno hučí, kamene hrkajú dolu vodou. Určite je aj studená, len ju nikto neskúša. Načo aj?

No čosi tam vidno. Na vode a na brehu, bielučké ako sneh – húsky. Krása! Tie, čo sú vo vode, negágajú, že je im zima na nôžky. Trochu si poplávajú, možno nájdu nejakú zelenú vodnú trávičku, nejakého vodného chrobáčika, ani drobné kamienky

зелену водну травку, даякого водного хробачка, а ай дрібне, добре на тровлїня, не зохаблять. Побыли у водї, потім вышли з воды. Поощопують перка, осушать і помастять собі їх. Кедь уж очіста зроблена, гуска ся поставить на єдну ніжку, а другу піднимать під брїшок. Потім єй сховать до піря.

– Ёй, як добрї, як файнї тепло, зогрїю собі наперед єдну ніжку, потім другу, – спокійнї ґаґоче гуска на бережку. Так то роблять і далшы гускы. Єдны до воды, другы з воды і довкола.

Через рїку є мостик. Є узонькый, може лем двоє людей бы ся коло себе змістило.

Максова мамка переходить з єдного боку на другый:

na trávenie neodmietnu. Pobudli vo vode, potom z vody vyšli. Poošetrujú pierka, osušia a pomastia si ich. Keď je očista urobená, húsky sa postavia na jednu nohu a druhú dvihnú pod bruško. Schovajú ju do peria.

– Joj, ako dobre, aké teplo, zohrejem si najprv jednu nôžku, potom druhú, – spokojne gagoce húska na briežku. Tak to robia aj ďalšie húsky. Jedny idú do vody, druhé z vody a dookola.

Cez rieku je mostík. Je uzučký, možno len dvaja ľudia vedľa seba by sa naň zmestili. Maxova mamka prechádza z jednej strany na druhú:

– Jój, čo je to? Most sa hýbe. Neviem, či som taká ťažká alebo silno fúka to zimné vetrisko.

Vyzerá to tak, že oboje je pravda. Mamka prešla na

– Ёй, та то што, міст ся рушать. Не знам, ці єм така тяжка, або барз дує тото зимне вітриско. Вызерать, же обоє є правда. Перешла на другый бік. Смотрить на гускы, заставить ся і позорує, што роблять.

– Што то є там на бережку таке біле? – чудує ся.

Посмотрить ліпше, заострить зрак і што не збачіть?

– Яйце! Гусяче яйце. Óóó, а яке велике.

Зышла з мостика, пришла під бережок, взяла яйце до двох рук. До єдной рукы бы ани не вошло. Тримле го як драгокам.

– Де лем ся ту знесла тота гуска? Не є ту гнїзда, молоды гусятка бы ту не высидїла.

Чії тоты гускы можуть быти? Не знать. Хыжы далеко. З єдным яйцом не буде ходити по людёх і просити ся, чія гуска го знесла. Понесла мамка в руках яйце аж до дому.

– Бабка ся потїшить, з яри красить яйця на паску і кладе їх потім до кобрика. Курячі і гусячі яйца не суть єднакы, – догварять ся сама зо собов мамка. Збачіть на

druhý breh. Pozerá na húsky, zastaví sa a pozoruje, čo robia.

– Čo je to tam na briežku také biele? – čuduje sa. Pozrie sa lepšie, zaostrí zrak a čo nevidí? – Vajce, husacie vajce. Ó, aké veľké!

Zišla z mostíka, prišla pod briežok, vzala vajce do oboch rúk. Do jednej ruky by sa ani nezmestilo. Drží ho ako drahokam.

– Kde ho tu tá húska zniesla?

Nie je tu ani hniezdo, mladé húsatká by tu nevysedela. Čie tie húsky môžu byť, nevie. Domy sú ďaleko a s jedným vajcom nebude chodiť a pýtať sa ľudí, čie tie húsky sú. Priniesla mamka vajce až domov. Babka sa poteší, na jar maľuje vajíčka na Veľkú noc a dáva ich potom do košíka. Kuracie a husacie vajcia nie sú rovnaké, rozpráva sa mamka sama so sebou. Zbadá na dvore Hanku.

– Hanka, budeš ho s babkou maľovať a potom dáme vajíčko do košíka.

– Nie, nie, ja ho podarujem Bianke, ona rada maľuje.

Naplánovali si návštevu u Bianky a vajce zobrali so sebou.

дворі Ганку:

– Ганко, будеш го з бабков красити і потім яєчко даме до кобрика.

– Нє, нє, я го подарую Біанці, она любить красити яйця.

Наплановали собі навщіву у Біанкы і яйце взяли із собов.

– Я не мам жадны скушености з малёванём такых яєць, вызерають як од обра, - бранила ся Біанка такому малёваню.

– Та го увариме і будеш їсти гусяче яйце, – выдумує Біанчина мамка, жебы єй пересвідчіла на крашіня.

– Ге, не буду го їсти, не похопила єсь. Як мам закусити до яйца, кедь мі выпав передній зуб? – вказує мамці щербину в роті.

Вшыткы посмотрили на Біанку і увіділи, же справды єй выпав передній зуб.

– Ja nemám žiadne skúsenosti s maľovaním takých vajec, vyzerajú ako od obra, – bránila sa Bianka takému maľovaniu.

– Tak ho uvaríme a budeš jesť husacie vajce, – vymýšľa Biankina mamka, aby ju povzbudila k maľovaniu.

– Не, nebudem ho jesť, nepochopila si. Ako mám zahryznúť do vajca, keď mi vypadol predný zub? – presviedča mamku, že sa s tým vajcom nedá nič urobiť.

Všetci pozreli na Bianku a uvideli, že jej naozaj vypadol predný zub. Veď to nie je nič čudné, takým deťom, ktoré idú do školy alebo začali chodiť do školy, zúbky vypadávajú. Ale žiaden smútok z toho nemajú, lebo po čase im vyrastú nové zúbky.

Čo sa dá z vajec urobiť? Môžeme ich len maľovať?

Та і не чудо, бо такым дітём, што ідуть до школы, або зачали ходити до школы, зубкы выпадують. Но жадный смуток з того не мають, бо по часї ся выпыхають зубкы новы.

Што ся дасть зробити з яєць? Мож їх лем красити?

Што то значіть, кедь бабка красить яйця на Паску?

Čo to znamená, keď babka maľuje vajcia na Veľkú noc?

Приходить ярь
Prichádza jar

Зышов снїг з травы, вітор уж так не свистїв коло дому. Частїше было чути і веселый спів пташків, што ту перечекали зиму. На дворі ся зъявив першый подбель. Несміло выкуковала жовтенька головка з новой травы, яка лем гевтам наберала зелену фарбу. Помаленькы ся здало, же природа ся пробуджать зо зимушнёго спаня. В недалекім лїсї то але іщі не было знати. Стромім ся барз збуджати іщі не хотїло.

На навщіву ід дїтём часто приходить бабка, а то все влаком. Так то было і теперь і як є звыком, приходжають єй дїточкы чекати на штаціон. Вшытко там інтересне, бо дїти довго можуть позерати на рух, якый там є. Тепле сонечко їм зогрівать головкы і ручкы. Шапкы іщі треба мати на голові, но рукавіцї дїти уж одложыли. Мама повідала, же дораз уже вшытко спакує до ладічкы і одложить на під – на другу зиму. Дїти чекають на приход влаку. Але што то лїтать над їх головками?

– Мамко, посмоть, якы пташкы летять понад нас? – з піднятов головков смотрить Ганка на небо.

– Гускы летять, дикы гускы летять! Та они ся уж вертають з теплых країв назад до нас. Теперь знаме, же уже буде тепло. Прилетять ластівкы і далшы пташкы, што у нас не зимовали, – тїшить ся мамка з їх приходу як мала дїтина.

– Зима є довга і без пташачого співу ту было смутно.

Sneh už zišiel z trávy, roztopil sa, ani vietor už tak nehvízdal okolo domov. Častejšie už bolo počuť aj veselý spev vtákov, čo tu prečkali zimu. Na dvore sa objavil prvý podbeľ. Žltučká hlávka nesmelo vykukovala z novej trávy, ktorá len sem-tam naberala zelenú farbu. Pomaličky sa zdalo, že príroda sa prebúdza zo zimného spánku. V neďalekom lese to však ešte poznať nebolo. Stromom sa veľmi zobúdzať nechcelo.

Na návštevu k deťom často prichádza babka, a to vždy vlakom. Tak to bolo aj teraz, a ako je zvykom, deti ju prichádzajú čakať na stanicu. Všetko je tam zaujímavé, lebo môžu dlho sledovať ruch, ktorý tam panuje. Teplé slniečko im zohrieva hlávky a rúčky. Čiapky ešte treba mať na hlave, no rukavice už deti odložili do skrine. Mama hovorila, že onedlho zbalí všetko do škatule a odloží to na druhú zimu. Deti čakajú na príchod vlaku. Ale čo to lieta nad ich hlávkami?

– Mamka, pozri sa. Aké vtáčiky letia ponad nás? – so zdvihnutou hlavou pozerá Hanka na nebo.

– Húsky letia, divé húsky letia, ony sa už vracajú z teplých krajín späť k nám. Už vieme, že bude teplo. Priletia lastovičky a ďalšie vtáčiky, ktoré u nás nezimovali, – tešila sa mamka ako malé dieťa z ich príchodu. – Zima je dlhá a bez vtáčieho spevu je tu smutno.

Spev vtáčikov už ohlasuje jar.

Спів пташків уже оголошує ярь.

Ходите і вы чекати свою бабку на штаціон?

Што, окрем співу пташків, оголошує приход яри?

Якы пташкы ці птахы ся в яри вертають ку нам домів із теплых країв?

Chodievate aj vy čakať svoju babku na stanicu?

Čo okrem spevu vtáčikov ohlasuje príchod jari?

Aké vtáčiky či vtáky sa na jar vracajú k nám domov z teplých krajín?

Псик Хрумко
Psík Chrumko

Час чеканя на влак скоро переходжав і здалека уже было чути ёго писканя.

– Бабка іде, бабка, – підскаковали дївчата і малый Макс лем смотрив на приходжаючій рушень, што за собов тїгав велё ваґонів. Бабка выступила з влаку з червеным куфром. У нїм є все даяка доброта і іщі книжочка або малёванка. Із штаціона не є далеко домів. Занедовго уже дїти вытягують фарбічкы і малюють до малёванок, што принесла бабка. Танїчка вымалёвала якыйсь образик з домашнїма звірятками. Дїти мали довгу добу добру забавку. На другый день мамка вырїшыла:

– На дворі є уже теп-

Čas čakania na vlak rýchlo ubehol a zďaleka už bolo počuť jeho pískanie.

– Babka ide, babka! – podskakovali dievčatá a malý Max len pozeral na prichádzajúci rušeň, ktorý za sebou ťahal veľa vagónov. Babka vystúpila z vlaku s červeným kufrom. V ňom je vždy nejaká dobrota a ešte knižočka alebo maľovanka. Zo stanice domov to nie je ďaleko. Onedlho už deti vyťahovali farbičky a maľovali do maľovaniek, ktoré priniesla babka. Tánička vymaľovala akýsi obrázok s domácimi zvieratkami. Deti mali dlhý čas dobrú zábavu. Na druhý deň mamka rozhodla:

– Vonku je už teplejšie, vzduch je príjemný, pôjde-

ліше, та підеме на навщіву ід тетї Зузанї. Тета є з дїтми теперь сама дома, та ся потїшить, же прийдеме ку ним, – приправлює мама дїтём проґрам. Тета Зузана є близка родина, є то татова сестра. Дїти ся порадовали. Мама іщі мала даяку роботу в кухни, а бабка ся за тот час бавила з дїтми у їх хыжцї.

– Бабко, ты знаш, же тета Зузана має маленького псика? Называть ся Хрумко, – выкладать бабцї Танїчка і усміхує ся попід носик.

– Та то не може быти правда! Мати троє малых дїтей а іщі псика? Мама ніч таке не повідала, же го купили, – чудує ся бабка. Танїчка вытягла малёванку, зачала малёвати образик із псиком. Малює, а бабка сидить недалеко коло столика на мнягкім ружовім

me na návštevu k tete Zuzane. Teta je teraz s deťmi sama doma, preto sa poteší, že k nim prídeme, – pripravuje mama deťom program.

Teta Zuzana je blízka rodina, je to ockova sestra. Deti sa potešili. Mama ešte mala nejakú prácu v kuchyni a babka sa za ten čas hrala s deťmi v ich izbe.

– Babka, vieš, že teta Zuzana má malého psíka? Volá sa Chrumko, – rozpráva babke Tánička a usmieva sa popod noštek.

– Tak to nemôže byť pravda. Ako by to zvládla? Tri malé deti a ešte psíka? Mama nič nehovorila, že ho kúpili, – čuduje sa babka.

Tánička vytiahla maľovanku, začala maľovať obrázok so psíkom. Maľuje a babka sedí neďaleko stolíka na mäkkej ružovej stoličke. Pozerá na Tániču, ako maľuje.

стілцю. Смотрить на Танічку, як малює. Посмотрить і через облак. З недалекого аеропорту праві вылетїло летадло. Уже є над хмарами і страчать ся у вышцї. Макс ся бавить з моториком коло бабкы і одразу скочіть до облака:

– Тато летить, тато летить, - радує ся Макс, бо знає, же лїтати в летадлї – то є татова робота. Танїчка собі дале креслить і повідать:

– Тот псик, што мать тета, є білый і мать по собі векшы і меншы чорны флекы. Носик, лабкы і хвостик тыж чорны, хвостик смішно выкрученый догоры.

– Знаш, бабко, тета Зузана мать дома Леа, Себіка і Олівію, – высвітлює Ганка з великов важностёв бабцї.

Pozrie sa aj cez okno. Z neďalekého letiska práve vyletelo lietadlo. Už je nad mrakmi a stráca sa vo výške. Max sa hral s autíčkom pri babke a odrazu priskočil k oknu:

– Ocko letí, ocko letí, – potešil sa Max, lebo vedel, že lietať v lietadle je ockova práca.

Tánička si ďalej kreslila a hovorí:

– Ten psík, ktorého má teta, je biely a na sebe má väčšie a menšie čierne bodky. Noštek, labky a chvostík sú tiež čierne, chvostík je smiešne vykrútený hore.

– Vieš, babka, že teta Zuzana má doma Lea, Sebíka a Olíviu? – vysvetľuje Hanka s vážnosťou babke.

– А мать і псика Хрумка. Мать теперь велё старостей, – скончіла креслїня і повіданя Танїчка.

– A má aj psíka Chrumka. Má teraz veľa starostí, – skončila s kreslením a rozprávaním Tánička.

– А мать і псика Хрумка. Мать теперь велё старостей, – скончіла креслїня і повіданя Танїчка.

Яке звірятко бы сьте хотїли мати дома?

Яке мено бы сьте му выдумали?

Были сьте даколи на аеропортї?

Aké zvieratko by ste chceli mať doma?

Aké meno by ste mu vymysleli?

Boli ste niekedy na letisku?

Навщіва у теты Зузаны
Návšteva u tety Zuzany

Дїти, подьте ся облїкати, ідеме на навщіву, - завелила мамка. Дїти ся з радостёв розбігли ку мамі і уже на себе натяговали сведрикы і на ніжкы боканчі. Мама пооблїкала і посадила до мотора малого Макса і дївчата. Бабка ся придала ід ним. Занедовго уже з мотором были перед домом теты Зузаны.

– Но, я єм зведава на того псика, – повідать бабка. Танїчка ся посмішкує і повідать сі:

– Тот псик потребує велё старостливости, зато нам мама не хоче псика купити. Повыходжали вшыткы з мотора, вышли до дому, повезли ся на вытягу і дзвонять коло дверей. Вышла

– Deti, poďte sa obliekať, ideme na návštevu, – zavelila mamka. Deti sa s radosťou rozbehli k mame a už si naťahovali svetríky a na nôžky topánky. Mama poobliekala malého Maxa a posadila ho spolu s dievčatami do auta. Babka sa pridala k nim. Onedlho už boli s autom pred domom tety Zuzany.

– No, ja som zvedavá na toho psíka, – hovorí babka. Tánička sa usmieva a hovorí si:

– Ten psík potrebuje veľa starostlivosti, preto nám mama nechce kúpiť psíka.

Všetci vystúpili z auta, vošli do domu, povozili sa na výťahu a zazvonili pri dverách. Vyšla teta Zuzana a deti, všetci sa navzájom ві-

тета Зузана і дїти. Вшыткы ся взаємно витають. Старшы сі подають рукы, дїти стискають і цїлують. Дїти ся тїшать, підскакують, вискають. Малый Макс ходить довкола Олївії, яка ся праві недавно навчіла ходити. Посїдали ку столу. Дїти ся зачали бавити, но бабцї штось хыбує.

– Не мав бы ту быти малый, чорнобілый псик? – просить ся бабка мамы Зузаны.

– Та якый псик, мы жадного не маме. Дїти і так порозношають вшеліякы грачкы, лахы і вшытко можне по цїлім обыстю, та іщі пес бы ту побіговав?

– Та Танїчка мі повідала, же мате псика, чудує ся бабка і роздумує. Танїчка за два днї креслила лем звірятка, а меджі нима быв і псик. Аж тогды собі усвідоми-

tajú. Deti sa tešia, podskakujú, výskajú. Malý Max chodí okolo Olívie, ktorá sa práve nedávno naučila chodiť. Prišla návšteva, posadila sa k stolu. Deti sa začali hrať, no babke niečo chýba.

– Nemal by tu byť malý čierno-biely psík? – pýta sa babka Zuzany.

– Aký psík? My žiadneho nemáme. Deti aj tak porozná šajú všelijaké hračky, oblečenie a všetko možné a ešte pes by tu pobehoval?

– Tak Tánička mi hovorila, že máte psíka, – čuduje sa babka a rozmýšľa. – Dva dni kreslila len zvieratká a medzi nimi bol aj psík.

Až vtedy si uvedomila, že Tánička mala presne takého psíka, o akom celý čas rozprávala, v maľovanke. Pri kreslení si hovorila o psíkovi Chrumkovi, akého by chcela aj ona. No mama na

ла, же Танїчка мала преснї такого псика в малёванцї, о якім цїлый час вела бісїду. Танїчка собі при кресліню бісїдовала о псикови Хрумкови, якого бы хотїла і она. Но але мама на то не приступить. Так холем собі выдумала пригоду із псиком. Знала, же псик охранює овечкы на пашї, захранює людей, годен поїмати злодїя, тїгати санкы і стражити людьскы обыстя. Тото вшытко ся дізнала в школцї. Бабка ся за то на ню не гнївала, лем ся з мамов посмішковали, што тота дїтина выдумала і яку мать фантазію. Танїчка на псика скоро забыла, бо гры з дїтми были про ню інтересны і веселы.

І вы, дїти, розмітуєте лахы і грачкы по цїлім обыстю?

to nepristúpi. Tak si aspoň Tánička vymyslela príhodu so psíkom. Vedela, že psík zachraňuje ľudí, vie chytiť zlodeja, ťahať sánky a strážiť domy. To všetko sa dozvedela v škôlke. Babka sa preto na ňu nehnevala, len sa s mamou pousmiali, čo si to dieťa vymyslelo a akú má fantáziu. Tánička na psíka skoro zabudla, lebo hry s deťmi boli pre ňu zaujímavé a veselé.

Aj vy, deti, rozhradzujete oblečenie a hračky po celom byte?

Namaľujte svoje najmilšie zvieratko a skúste o ňom niečo zaujímavé povedať.

Намалюйте собі ваше наймілїше звірятко і попробуйте о нїм штось інтересне повісти.

Цїлункове летадло
Pusinkové lietadlo

Бабка бывать далеко од своїх внучат. Так далеко, же треба перейти цїлу републіку, жебы ся з нима стрїтила. Бабка ходить іщі до роботы, та не може быти аж так часто з дїтми. Дїти ходять до школы і школкы, та не все можуть быти вєдно з бабков і дїдком. Тогды велё помагать модерна техніка. Люде вынашли мобілы, таблеты і почітачі. Стачіть підняти телефон і уже на єдній страні лінкы ся озве:

– Агой, бабі, то єм я, Ганка. Або:

– Агой, бабі, то єм я, Танїчка, і коло мене є і малый Макс.

– Мої златы дївочкы, та ту є бабка.

Babka býva ďaleko od svojich vnúčat. Tak ďaleko, že treba prejsť celú republiku, aby sa s nimi stretla. Babka chodí ešte do práce, preto sa nemôže často stretávať s deťmi. Deti chodia do školy a škôlky, preto nie vždy môžu byť s babkou a dedkom. Vtedy veľa pomáha moderná technika. Ľudia vynašli mobily, tablety a počítače. Stačí dvihnúť telefón a už sa na jednej strane linky ozve:

– Ahoj, babi, to som ja, Hanka.

Alebo:

– Ahoj, babi, to som ja, Tánička, a pri mne je aj malý Max.

– Moje zlaté vnúčatká, tu je babka.

Druhýkrát telefonuje ďalša vnučka:

– Ту є Біанка, агой бабі.

Бісїда не мать конця. Каждый мусить знати, хто што робить, де піде, хто є дома, як было в школцї, або в школї. Дїтём іде барз добрї математіка, бо знають посылати міліоны цїлунків бабцї і дїдкови. Тоты цїлункы суть посыланы шпеціалным цїлунковым летадлом. Летадло є зднука выстелене мнягков пінов, жебы ся цїлункы файнї уложыли на довгый лет через цїле Словеньско. Мають в летадлї доконця к діспозіції і заголовкы. В летадлї є шпеціалне заряджіня на высыпаня цїлунків над бабчиным і дїдковым домом. Летадло їх высыпле на конкретну адресу. Треба дбати на пресность, жебы ся цїлункы не обтерли о мур

Druhýkrát telefonuje ďalšia vnučka:

– Tu je Bianka, ahoj, babi.

Rozhovor nemá konca. Každý musí vedieť, kto čo robí, kam pôjde, kto je doma, ako bolo v škôlke alebo v škole. Deťom ide veľmi dobre matematika, lebo vedia posielať milióny a miliardy pusiniek babke a dedkovi. Tie pusinky sú posielané špeciálnym pusinkovým lietadlom. Zvnútra je lietadlo vystlané mäkkou penou, aby sa pusinky dobre uložili na dlhý let. Cez celé Slovensko. V lietadle sú k dispozícii aj vankúšiky. Je tu špeciálne zariadenie na vysypanie pusiniek nad babkiným a dedkovým domom. Lietadlo ich vysype na presne určenú adresu. Treba dbať na presnosť, aby sa neobtreli o múr a neublížili si. Oj, ale babka má pod múrom šípové ruže. Preto treba presne navigovať pilo-

а не уближыли сі.

Ой, але бабка мать під муром драковы ружы. Треба зато пресні пілота навіґовати, жебы не впали рівно до терня. Бабці было повіджено, же і коло дому треба дашто выстелити, жебы ся не пооббивали. Цїлункы на дотык вызерають, як кобы были з ґумы і суть лепкачі. Як їх дїдко з бабков зберають, та ся їм такой ліплять на їх личка.

Бабка праві послала єден цїлунок Біанцї, бо довєдна телефонують.

– Бабко, праві ня трафив єден малый цїлунок.

Бабка і дїдко ся усміхли і завідїло ся їм, як бы досправды были дїти коло них. З великов ласков їх обнимають і цїлують на личка, кедь дїти приходжають ку ним на навщіву.

ta, aby nespadli rovno do tŕnia. Babke bolo povedané, že aj okolo domu treba vystlať, aby sa nepoobíjali. Pusinky sú akoby gumové. Keď ich dedko a babka zbierajú, hneď sa im lepia na líčka.

Babka práve poslala jednu pusinku Bianke, lebo spolu telefonovali.

– Babka, práve ma jedna malá pusinka trafila.

Babka a dedko sa usmiali a zazdalo sa im, akoby naozaj boli deti pri nich nablízku. S veľkou láskou ich objímajú a bozkajú na líčka, keď k nim deti prídu na návštevu.

Videli ste, deti, z lietadla vyskočiť parašutistu?

Aké vybavenie má parašutista na sebe, aby mohol vyskočiť z lietadla?

Namaľujte si pusinkové lietadlo so zariadením, ktoré vy

Віділи сьте з летадла выскочіти парашутісту?

Яке выбавлїня мать парашутіста на собі, жебы міг выскочіти з летадла?

Намалюйте собі цїлункове летадло із заряджінём, котре высыпле цїлункы з летадла рівно на бачину і дїдкову хыжу.

sype pusinky z lietadla presne na babkin a dedkov dom.

Є ту лїто
Je tu leto

На дворї є вже тепло. Сонце довго світить, бо приходить помалы, но істо лїто. Вшытко є довкола зелене, квітуче і пахняче. Повітря є тепленьке, вітрик лагоднї обдувать коло дїтей, што бігають по дворї. І лїс шумить. Облїканя на двір не є тяжке. Гупс до сандалок, блузка ці тричко, сукенка, або кратясы. То є цїле облїканя в лїтї на двір. Базен але мама іщі не доволить вытягнути. Повідать, же лїтнї вакації іщі не пришли. Зато але прийде на навщіву тета Ленка. То є мамчина сестра. Телефоновала, же ся прийде посмотрити, як Макс і дївчата за єден рік повырастали. Она жыє в Лондонї, то дївчата добрї знають. Ленка є родинным сонечком. Нихто не знать як то робить, но на Ленчиній твари без перестаня світять веселы зеленкавы очі і в шырокім усміві ся блискають зубкы білы-біліцкы, як снїг. Волося мать ґаштановой фарбы, довге аж пониже плечей. Ленка пришла! Радости є велё, превелё.

– Ленко, подь ся з нами бавити на двір, - крічали дїти на Ленку.

– Та як ся будеме бавити?

– Я знам добрї бігати і скакати, та будеме то робити вшыткы, - голосно повідать Ганка.

– Ёй, ёй, ёй, я єм теперь стратила на дворї свої талізманы, – голосно, жебы ї вшыткы чули, повідать выстрашена Танїчка.

– Талізманы мі прино-

Na dvore je už teplo. Slnko dlho svieti, lebo prichádza leto, pomaly, no isto. Všetko dookola je zelené, kvitnúce, voňavé. Povetrie je teplé, vetrík lahodne pofukuje okolo detí, ktoré behajú po dvore. Aj les šumí. Obliekanie na dvor nie je ťažké. Hups do sandálov, blúzka alebo tričko a suknička alebo kraťasy. To je celé obliekanie v lete na dvor. Bazén však mama ešte nedovolí vytiahnuť. Hovorí, že letné prázdniny ešte neprišli. Príde však na návštevu teta Lenka. Je to mamkina sestra. Telefonovala, že sa príde pozrieť, ako Max a dievčatá za jeden rok vyrástli. Žije v Londýne, to dievčatá dobre vedia. Lenka je rodinným svietiacim a smejúcim sa slniečkom. Nikto nevie, ako to robí, no na Lenkinej tvári bez prestávky svietia veselé zelenkavé oči a v širokom úsmeve sa blýskajú zúbky biele ako sneh. Vlasy má gaštanovej farby, dlhé poniže pliec. Lenka prišla, radosti je veľa-preveľa.

– Lenka, poď sa s nami hrať na dvor, – kričia deti na Lenku.

– A ako sa budeme hrať?

– Ja viem dobre behať a skákať, tak to budeme robiť všetci, – nahlas hovorí Hanka.

– Joj, joj, joj, stratila som teraz na dvore svoje talizmany, – hlasno, aby ju všetci počuli, hovorí vystrašená Tánička. – Talizmany mi prinášajú radosť a šťastie. Musím ich mať pri sebe. A kam som dala svoj detský rúž a zrkadlo? Ráno som stratila

шають радость і щастя. Мушу їх мати коло себе.

– А де єм дала свій дїтьскый руж і глядило? Рано єм стратила ґумкы і спонкы до волосків. Як ня теперь мамка зачеше? Зась на ня буде хмураво позерати, – жалує ся Танїчка Ленцї.

– Як єм была днука в домі, та єм в руках тримала грачку – малого білого псика з белавов будков. Та уж і того не мам.

– Готове нещастя, Танїчко, вшытко страчаш. Де ся то вшытко подїло? Не бій ся, дашто выдумаме, – утїшує Ленка Танїчку. Меджітым, як ся Танїчка скаржила Ленцї, дїти уж побіговали по дворї. Єдно на біціґлю, друге на моторочцї. На дворї была дїтьска косачка, може три кочарикы, мітелкы, грабелькы, накладне авто. Роботы мали дїти на дворї на цїлый день. Набігали ся і навискали ся досыта.

Што вшытко Танїчка пострачала?

Што є то глядило?

Як ся хмураво смотрить?

Скаржили ся уже ай вы даколи мамцї? На што?

gumky a sponky do vlasov. Ako ma teraz mama učeše? Zase na mňa bude nahnevane pozerať, – sťažuje sa Lenke. – Keď som bola dnu v dome, v rukách som držala hračku – malého bieleho psíka s modrou búdkou. Už nemám ani toho.

– Hotové nešťastie, Tánička, všetko strácaš. Kam sa to všetko podelo? Neboj sa, niečo vymyslíme, – utešuje Lenka Tánička.

Medzitým, keď sa Tánička sťažovala Lenke, už deti behali po dvore. Jedno na bicykli, druhé na motorke. Na dvore bola detská kosačka, možno aj tri kočiariky, metličky, hrabličky, nákladné auto. Deti mali na dvore práce na celý deň. Nabehali a navýskali sa dosýta.

Čo všetko Tánička postrácala?

Čo je to zrkadlo?

Ako to vyzerá, keď sa niekto nahnevane pozerá?

Sťažovali ste sa niekedy mamke aj vy? Na čo?

Цаніїстеркы на плече
Kabelky na plece

– Дївчата, лем фурт тратите свої облюблены грачкы і глядате їх. Што, як бы сьме собі ушыли парадны цаніїстеркы до рук або на плече? До них бы ся змістили вшыткы вашы дрібны грачкы, якы хочете мати коло себе. Зробиме цаніїстеркы і нашым найлїпшым камаратім, што ся з нами все краснї бавлять. Біанції, нашій камаратції і сестрнічції ушыєме таку цаніїстерку на грачкы а Тімонкови на мобіл, бо він го лем фурт глядать, – высвітлює Ленка, кому іщі цаніїстерку ушыють.

Ленка ся позберала на під, де Ганчина мамка мала вшеліякы стары лахы одложены в міху. Выбрала

– Dievčatá, stále strácate svoje obľúbené hračky a hľadáte ich. Čo keby sme si ušili parádne kabelky do rúk alebo na plece? Do nich by sa zmestili všetky drobné hračky, ktoré chcete mať pri sebe. Urobíme kabelky aj svojim najlepším kamarátom, ktorí sa s nami vždy krásne hrajú. Bianke ušijeme takú kabelku na hračky a Timonkovi na mobil, lebo ho vždy hľadá, – vysvetľuje Lenka.

Lenka sa pobrala na povalu, kde mala Hankina mamka všelijaké staré oblečenie vo vreci. Vybrala z neho starú bielu košeľu s ružovo-modrými kvietkami. Našla aj tričko s tmavomodrými a svetlomodrými prúžkami. Materiál na kabelky položila Lenka

з них стару білу кошулю з ружово-белавыма квітками. Нашла і трічко з тмаво і світло белавыма смужками. Матеріал на цаніїстеркы положыла Ленка вєдно з ножычками, іглов і нитками на стіл. Дїти собі посїдали довкола і позерали, што настане. Шыковны Ленчины рукы постригали полотно на фалаткы. Ленка їх по бокох зошыла. Потім одрїзала три довгы пасы.

– Та што з нима зробиме? – просить ся Ганїчка. Малый Макс зачудовано смотрив, што ся то дїє. Поміг бы і він, но ёму ніч помагати не хотїли доволити. Мамка му дала до ручкы жовтый баґер. Очка му засвітили. Спокійно собі з ним зачав ходити по земли і вырчав як баґер на піску.

– Смоть на мене і потримай мі пас на концёх.

spolu s nožnicami, ihlou a niťami na stôl. Deti si posadali dookola a pozerali, čo sa bude diať. Šikovné Lenkine ruky postrihali plátno na

Ленка зачала полотняный пас сплїтати до косы.

– З того буде ручка на вашы новы кабелкы. Раздва были выплетены три косы з білого полотна і єдна з пругованого полотна. Заплетены косы Ленка попришывала на приправлены, уже зошыты цанїстрекы–кабелкы.

– Мамко, прошу, поглядай нам стары ґомбічкы, – озвала ся Ганка. Мамка занедовго вытягла з шыфонера ґомбічкы од вымыслу світа. Дїти переберали, переберали і помалы бы были забыли, нашто мамка ладічку принесла.

– Выберьте собі даякы ґомбічкы. Остатнї уж одложу, жебы їх не нашов і не поїв малый Макс, – поганяла мамка дївчата.

Кажда собі повыберала штонайкрасшы ґомбічкы, котры Ленка потім пришыла на полотняну цанїстерку-кабелку.

– Ленко, ты мусила прийти аж з Лондона, жебы єсь нам пошыла такы красны кабелкы, - тїшыла ся з готовой цанїстеркы-кабелкы Ганїчка.

– Уж од днесь не страчу жадну свою грачку. Вшытко буду тримати ту, – радостно підскаковала Танїчка з новов цанїстерков на плечу.

Ленка ся з мамков до шырока усміхли, кедь увідїли, же дївчата до полотняных цанїстерок поскладали грачкы. Покля не пішли спати, носили їх завішены на плечох. В тот вечур уже ніч не мусили глядати.

Ай ваша мамка тримле стары лахы в міху на подї а мішок з ґомбічками в шыфонерї?

kúsky. Po bokoch ich zošila. Potom odrezala tri dlhé pásy.

– Čo s nimi urobíme? – pýta sa Hanička.

Malý Max nechápavo pozeral, čo sa deje. Pomohol by aj on, no jemu pomáhať nedovolia. Mamka mu dala do rúčky žltý bager. Očká mu zasvietili a spokojne s ním chodil po zemi a vrčal ako bager na piesku.

– Pozeraj na mňa a podrž mi pás na konci, – Lenka začala plátenný pás splietať do vrkoča. – Z toho bude rúčka na vaše nové kabelky.

Raz-dva boli vypletené tri vrkoče z bieleho plátna a jeden z pruhovaného plátna. Zapletené vrkoče Lenka prišila na pripravené, už zošité kabelky.

– Mamka, prosím, pohľadaj nám staré gombíky, – ozvala sa Hanka. Mamka onedlho vytiahla zo skrine gombíky od výmyslu sveta. Deti preberali, preberali a pomaly by aj boli zabudli, prečo mamka škatuľku priniesla.

– Vyberte si nejaké gombíky. Ostatné odložím, aby ich nenašiel a nepojedol Max, – poháňala mamka dievčatá.

Každá si povyberala čo najkrajšie gombíky, ktoré Lenka potom prišila na plátenné kabelky.

– Lenka, ty si musela prísť až z Londýna, aby si nám ušila kabelky, – tešila sa z hotovej veci Hanička.

– Už oddnes nestratím žiadnu svoju hračku. Všetko budem mať v kabelke, – radostne podskakovala Tánička.

Lenka a mamka sa doširoka usmiali, keď videli, že dievčatá do plátenných kabeliek ukladali hračky.

З чого ушыли дївчата цанїстеркы-кабелкы?

Уж сьте даколи плели косу з довгого волося? Заплетьте косу із трёх полотняных пасів.

Kým nešli spať, nosili ich zavesené na pleciach a v ten večer už nič nehľadali.

Z čoho ušili dievčatá kabelky?

Viete zapliesť vrkoč? Zapleťte vrkoč z troch plátenných pásov.

Квіткова поливка
Kvietková polievka

Лїто ся зачінать в місяцї юну. Ганка не мать на гры велё часу, бо в школї ся фінішує. Овірюють ся знаня, што дїти надобыли за цїлый школьскый рік. Порядні ся потраплять ай школярї першой класы. Школьскы повинности потрапили ай Ганку. Дораз ся дізнаме, як ся в першім школьскім роцї поснажила.

Ани школка не є проста річ. То не є лем до школкы ходити і бавити ся. Така передшколачка, як наприклад Танїчка, ся зодповіднї приправлює на вступ до основной школы. В школцї є найлїпше дообіду, кедь ся дїточкы можуть побавити з вшеліякыма грачками. Од вымыслу світа.

Leto sa začína v mesiaci jún. Hanka nemá veľa času na hry, lebo sa končí škola. Overujú sa vedomosti, ktoré deti nadobudli v priebehu školského roka. Školáci v prvej triede sa poriadne potrápia. Zapotila sa aj Hanka, no onedlho sa dozvieme, ako sa v prvom školskom roku snažila. Ani škôlka nie je jednoduchá. Nie je to len o hrách. Taká predškoláčka Tánička sa zodpovedne pripravuje na vstup do základnej školy. Najlepšie je, keď Tánička príde zo škôlky. Trochu sa treba pohrať s hračkami, ktoré celý deň na deti čakajú.

– Dievčatá, poďte k stolu, – volá mama Hanku a Táničku.

Ани дома такы не мають. Но потім наслїдують ай в школцї повинности. Главнї про передшколаків, ід котрым патрить ай Танїчка.

– Дївчата, подьте ту, ід столу, – кліче мама Ганку і Танїчку.

– Што то є? Та лем теперь сьме повытяговали грачкы і уж нас клічеш к столу?

Ганка рада-нерада сїдать за стіл.

– Треба написати домашнє заданя, дакус почітати книжку і порахувати рахункы, – напоминать школачку Ганку мама.

Танїчка ся на них посмотрить і уже і она мать на столї порихтовану тейку і малёванку. То мамка так вырїшыла, жебы Ганцї не было жаль, же лем сама сидить за столом. Є то тяжко вытримати у хыжі, кедь на дворї світить сонечко.

– Čo to je? Veď len teraz sme povyťahovali hračky a už nás voláš k stolu.

Hanka si rada-nerada sadá k stolu.

– Treba napísať domácu úlohu, trochu si prečítať z knižky a vypočítať príklady, – napomína školáčku Hanku mama.

Tánička sa na ne pozrie a už aj ona má na stole pripravený nejaký zošit a maľovanku. Mamka tak rozhodla, aby Hanke nebolo ľúto, že len sama sedí za stolom. Je ťažké vydržať v dome, keď na dvore svieti slniečko. Blíži sa leto, vonku je teplo a dlho vidno. O chvíľu už bude voľno. Dievčatá sedia za stolom a popred okno prebehne malý Max. Našiel si v garáži malú motyčku a hrabličky. Mama ho očami sleduje a pritom pomáha Hanke s písaním do zošita.

Ближить ся лїто, на дворї є тепло і довго видно. Уже занедовго будуть лїтнї вакації. Дївчата сидять за столом. Поперед облак нараз перебіг малый Макс. Нашов собі в ґаражу мотычку і грабелкы. Мама го очами слїдує і притім помагать Ганцї з писанём. Лінійкы в тейцї шырокы, слова ся шумнї зміщають до рядків. Мамка Ганку хвалить, же ся снажить. Є усиловна школярька.

Роботы на дворї є в каждім часї дость. Під плотом є під стромиком положене ведерце. Макс ся крутить з місця на місце, згынать ся до травы ку квіткам. Гевтам возьме до рук грабелкы, вопхать їх до ведра, тай штось там мішать.

– Посмоть, татку, як він ся шумнї бавить.

Нянё ходить горї-долов по загородї. Кедь збачіть Макса, усміхне ся і закрічіть на мамку:

– Шумнї ся бавить тот наш Макс, – і іде собі дале по своїй роботї. Облак отвореный, теплый воздух входжать аж до хыжы. Вітрик одгорнув зацлону. Мама ся зглубока надыхла:

– Парадный час на дворї.

Занедовго уж ай дївчатім скончіли повинности і не было коли, уже были на дворї. Розбігли ся за Максом.

– Ёй, што то ту Макс наварив? - чудують ся. Уже были в копцї вшыткы троє і мама ся тїшыла, як ся шумнї бавлять. Походила і она по загородї і смотрить на дїти. Макс копле з малов мотычков до травы. Потім зачав глину грабати з малыма грабельками. Накопав дакус глины до ведерка,

Riadky sú široké, slová sa pekne zmestia medzi linajky. Mamka Hanku chváli a ona sa snaží.

Práce na dvore je v každom čase dosť. Pod plotom je pod stromčekom položené vedierko. Max sa krúti z miesta na miesto, zohýna sa do trávy ku kvietkom. Zdá sa, že je všetko v poriadku. Sem-tam Max zoberie do rúk hrabličky, vopchá ich do vedra, čosi tam mieša.

– Pozri sa, ocko, ako sa on pekne hrá, – zvolá mamka.

Ocko chodil hore-dole po záhrade a na mamku zakričal:

– Pekne sa hrá ten náš Max, – a išiel si ďalej po svojej práci.

Okno je otvorené, teplý vzduch vchádzal do domu a vetrík odhrnul záclonu. Mama sa zhlboka nadýchla:

– Parádny vzduch je na dvore.

Čas utekal, dievčatám sa skončili povinnosti a onedlho už boli na dvore. Rozbehli sa za Maxom.

– Jój, čo to tu Max navaril? – čudujú sa. Už boli v kôpke všetci traja a mama sa tešila, ako sa pekne hrajú. Aj ona pochodila po záhrade a pozerá sa na deti. Max kope s malou motyčkou do trávy, trochu hliny aj nakopal, čomu sa mama veľmi nepotešila. Pozrela na svetlomodré botasky a už videla, že sú od prachu a zašpinené od hliny. Nechala ho tak, len si povzdychla.

– Mamka, pozri čo navaril Max na večeru, – smejú sa Hanka a Tánička a Max spolu s nimi. Mama sa pozrie do vedierka a tam je voda. Vo vedre sú natrhané kvety, ktoré rástli v tráve, no aj zo záhona. Plávala tam rôzna

што ся мамі не барз любило. Посмотрила на ёго світлобелавы ботаскы і такой збачіла, же суть замащены од пороху і глины. Зохабила го так, лем сі збыхла.

– Мамко, посмоть, што наварив Максо на вечерю, - сміє ся Ганка і Танїчка. А Макс вєдно з нима. Мама пришла ближе і посмотрила до Максового ведерка. А там повно воды. Но а у водї плавають наторганы квіткы, што росли в траві, но і тоты із загона, котры так старостливо садила. Плавала там і трава – зелена, і суха. Смотрить мама до ведра, помішать з грабелками Максову „поливку".

– Тадь там нелем квіткы, но на днї ведерка і камінчікы. З нашого Макса буде добрый кухар. Наварив смачну квіткову поливку.

– Но наїсти ся з нёй не

zelená a suchá tráva. Pozerá mama do vedra, pomieša hrabličkami vodu vo vedre.

– Tak nielen kvety, ale aj kamienky. Niet sa čo čudovať, že sa tak náš chlapec pekne hral, až kým nenavaril túto kvietkovú polievku. No najesť sa z nej nebudeme môcť. Preto musíme niečo dobré navariť v kuchyni na večeru, – usmiala sa mama nad malým kuchárikom a nechala deti ešte trochu pohrať sa na dvore.

Varenie si odniesli Maxove botasky. Mama to dobre videla, keď ich večer sťahovala Maxovi z nôžok. Premočené a zašpinené od hliny odložila botasky do kúpeľne. Darmo, varenie je vážna profesia.

– Sladká kvietková polievka? Kto ju raz ochutnal, nedá na ňu dopustiť. Ľahká prí-

будеме годни. Зато мусиме штось добре наварити в нашій кухни на вечерю, – усміхла ся мамка над малым кухариком і зохабила дїти іщі кус ся побавити на дворї. Варїня собі однесли Максовы ботаскы. Мамка то добрї віділа, як їх вечур стяговала Максови з ніжок. Промочены і зліплены од глины одложыла ботаскы до купелнї. Дарьмо, варїня є важна професія.

– Солодкы квітковы поливкы? Хто їх раз попробовав, не дасть на них допустити. Легка приправа із свіжым пахом квіток – то буде єднозначный лїтный „тыргак", – посмішковала ся мама з татом, як брали ведро з „поливков" спід строму.

З чого наварив Макс квіткову поливку?

prava a svieži ovocný nádych, to bude jednoznačný letný trhák, – usmievali sa mama s ockom, keď brali vedro s polievkou spod stromu.

Z čoho navaril Max kvietkovú polievku?

Ako sa volá ujo alebo teta, ktorí varia?

Ako sa treba starať o záhradu v lete?

Як ся зве тот вуйко або тета, што варить?

Як ся треба старати в літї о загороду?

Трампошка
Tramposka

Сонечко в тот горячій, лїтнїй день нескуточнї припікало. Дїти ся бавили на дворї і коло полудне ся уж ховали перед спекотов сонця попід стромикы. На дворї коло дому суть посаджены вышнї, грушкы, яблонї і сливкы. Як добрї, же під стромами і лавочкы, де можуть дїти з облюбов оддыховати.

Недалеко од лавочкы поставлена трамполіна, лїпше повіджене, трампошка. Є розложена під старов грушков у холодку. Як добрї, же там мать місце. Недалеко чути веселу бісїду. Голос іде з трампошкы.

Она є даяка чаровна. Дїтём розвязує язычкы. Трампошка може отворять

Slniečko v ten horúci letný deň neskutočne pripekalo. Deti sa hrali na dvore a okolo poludnia sa už skrývali pred pálením slnka pod stromami. Na dvore okolo domu sú posadené višne, hrušky, jablone a slivky. Pod nimi sú lavičky, kde s obľubou môžu oddychovať aj deti.

Neďaleko od lavičky je postavená trampolína, lepšie povedané, tramposka. Je rozložená pod starou hruškou v chládku. Ako dobre, že tam má miesto. Neďaleko počuť veselý rozhovor. Hlas ide z tramposky. Ona je nejaká čarovná. Deťom rozväzuje jazýčky. Tramposka môže otvárať deťom dvere do sveta.

– Ja, keď vyrastiem, pôj-

скакаючім дітём двері до світа.

– Я, як выросту, піду до Ню Йорку і возьму зо собов і тебе, Біанко, як свою найліпшу камаратку. Уже, Біанко, роздумуйме, чім будеме, як выростеме. Я роздумую, но не можу на то прийти, што бы-м в тім Ню Йорку робила, – Ганка скаче і без перестаня бісїдує.

– Іщі мусиме велё чекати, докы выростеме, може є тяжке быти великов мамков. Думам собі, же Біанков є легше быти. Мамцї ся не може нїґда стати, як прийде домів, жебы не мала роботу. Я як буду велика, буду мати дївчатко Майку, бо моя мамка ся так зве, – задумує ся наголос Біанка і непрестанно скаче з Ганков на трампошцї. Скаканя і бісїдованя ідуть довєдна як рука в руцї двох камараток.

dem do New Yorku a zoberiem so sebou aj teba, Bianka, ako svoju najlepšiu kamarátku. Rozmýšľajme, čím budeme, keď vyrastieme. Rozmýšľam, no nemôžem na to prísť, čo by som tam robila, – Hanka skáče a bez prestávky rozpráva.

– Ešte musíme veľa čakať, kým vyrastieme, možno je aj ťažké byť veľkou mamkou. Myslím si, že Biankou je ľahšie byť. Mamke sa nemôže nikdy stať, keď príde domov, aby nemala prácu. Ja keď budem veľká, budem mať dievčatko Majku, lebo moja mamka sa tak volá, – nahlas sa zamýšľa Bianka a neprestajne skáče s Hankou na trampoške. Skákanie a rozprávanie idú dokopy ako ruka v ruke dvoch kamarátok.

Malá Tánička sa nedá zahanbiť:

– Ja, keď budem veľká,

Маленька Танїчка ся не дасть заганьбити:

– А я, як буду велика, піду там де є тета Ленка і буду ся там учіти, де ся учіть она. Піду до Лондона.

Дївчата мають великы планы. Зато Тімонко, хоць ся і добрї учіть, не роздумує іти далеко як выросте:

– Но, дївчата, я зістану бывати дома і робити буду може в Братїславі. Вырїшыв єм, же кажды вакації і на доволенку буду ходити до дїдка і бабкы.

Скаканя і бісїда не мать конця.

Одразу ся отворить капура і до двора выйде мотор. Мотор заставить. Выступить з нёго мама Славка. В руках тримле баличок.

– Дїти, были сьте слухняны? Мам солодке преквапліня, – тримле ладічку

pôjdem tam, kde je teta Lenka, a budem sa tam učiť, kde sa učí ona. Pôjdem do Londýna.

Dievčatá majú veľké plány. Zato Timonko, hoci sa aj dobre učí, nerozmýšľa o tom, že pôjde ďaleko, keď vyrastie:

– No, dievčatá, ja zostanem bývať doma a pracovať možno budem v Bratislave. Rozhodol som sa, že každé prázdniny a na dovolenku budem chodiť k dedkovi a babke.

Skákanie a rozhovor nemajú konca.

Odrazu sa otvorí brána a do dvora vojde auto. Zastaví a z neho vystúpi mama Slávka. V rukách drží balíček.

– Deti, boli ste poslušné? Mám sladké prekvapenie.

– To fakt? – neveriacky pozerajú deti na škatuľku.

Skočili z trampolíny a bežali do kúpeľne umyť si ruky.

в руках мамка.

– То факт? – невіруючі смотрять діти на ладічку.

– Вмыти рукы! – велить мамка.

Діти скочіли з трамполіны і бігом до купелні. Скоро уж стояв перед мамков заступ дітей. Мамка отворила ладічку. Діти дошырока отворили очі і ротикы, бо в ній были солодкы, кремовы вінчікы. Занедовго зістала в мамчиных руках порожня ладічка.

Ніч там не зістало. Тота трамполіна є наісто чаровна, хоче ся на ній скакати, вшытко можне выдумовати, а потім ся хоче іщі дачого смачного поїсти.

Діти справды познають великы міста. Якы міста споминали?

Познате і вы даяке велике місто і може сьте уже і в даякім такім місті были?

Čoskoro stál pred mamkou zástup detí. Mamka otvorila škatuľku. Deti doširoka otvorili oči a ústočká, lebo v nej uvideli sladké krémové venčeky. Onedlho zostala v mamkiných rukách prázdna škatuľka. Nič tam nezostalo. Tá trampolína je naozaj čarovná, chce sa na nej skákať, všetko možné vymýšľať a potom sa chce ešte niečo chutné zjesť.

Deti naozaj poznajú veľké mestá. Aké mestá spomínali?

Poznáte aj vy nejaké veľké mesto? Boli ste už v nejakom takom meste?

Псикы на прогульці
Psíky na výlete

Тімонко є уж школярик. Треба повісти, же є шыковный. Добрї ся учіть, слухать мамку і мать велё добрых камаратів. І малый Макс є ёго великый камарат. Як прийдуть вакації, діти приходжають до свого дїдка і своёй бабкы, котры жыють у маленькім селї. Дїдко мать псиків, якы Макса і Тімонка без перестаня цїлыма днями забавляють. До того ся придасть і біціґель. Гев-там ся забавлять і зо сестрічками. Макс і Тімонко, так як і остатнї діти, з часу на час выстроять і даяке гунцутство.

Переходжати ся по селї є даколи інтересне. Так собі і в тот день Макс з Тімонком роздумали, же ся підуть

Timonko je už školák. Treba povedať, že je šikovný. Dobre sa učí, počúva mamku a má veľa dobrých kamarátov. Aj malý Max je jeho veľký kamarát. Keď sa začnú prázdniny, prichádzajú deti k svojmu dedkovi a k svojej babke, ktorí žijú v malej dedinke. Dedko má psíky, ktoré Maxa a Timonka bez prestávky zamestnávajú celé dni. Do toho sa pridá aj bicykel. Sem-tam sa zabavia aj so sestričkami. Max a Timonko, tak ako ostatné deti, z času na čas vyparatia i nejaké huncútstvo.

Prechádzať dedinou je niekedy zaujímavé. Max a Timonko si v ten deň zmysleli, že pôjdu na prechádzku so psíkmi.

перейти з псиками.

– Возьмеме собі нашых псиків, перейдеме ся по селї і увидиме, што то зробить, - роздумують Макс і Тімонко наголос.

Селечко невелике, моторы часто не ходять.

– Не мусите ся бояти. На дразї будеме давати позор, – крічіть уже споза капуркы Тімонко.

Барз добрї знать, же што будуть псикы по дразї робити.

– Буде то добра забава, Макс, перескушаме ся, ці сьме не забыли мена псиків, што ту жыють.

Дїдко мать двох ратликів, такых маціцкых, акурат каждого до єдной кешенї. Но одвага їм вера не хыбує.

Вышли на драгу – Макс, Тімонко і псикы. Першый їх здравить Роній, сусїдів великый чорный, кучеравый псиско, што бреше грубым голосом.

– Думать, же ся го боїме. Може быти великый, но мы сьме остра чата, – повзбуджує Тімонко своїх псиків Стелу і Лайку.

Вераже ся Ронія не напудили. Ідуть дале горї селом. Перейдуть пару хыж, де нихто не бывать, та і псиків там не є.

– Ідеме ідеме, теперь буде найострїшый бой, – варує своїх псиків Тімонко.

Ту жыє напроти малый псик – йоркшір. Зве ся Сара.

– Та тот псик нас лем так легко не пустить перейти коло себе, – припоминать Тімонко Максови.

Сторгне ся одразу прудка звада меджі трёма малыма псиками. Брехоту на уліцї є веце як треба. Стела, вызерать, же є найсмілїша

– Zoberme si psíkov, prejdeme sa po dedine a uvidíme, čo sa stane, – rozmýšľajú Max a Timonko nahlas.

Dedinka je neveľká, autá tadiaľto často nechodia.

– Nemusíte sa báť. Na ceste budeme dávať pozor, – kričí už spoza bránky Timonko.

Veľmi dobre vie, čo budú psíky na ceste robiť.

– Bude to dobrá zábava, Max, vyskúšame si, či sme nezabudli mená psíkov, ktoré tu žijú.

Dedko má dva ratlíky, také maličké, každý sa zmestí do jedného vrecka. No odvaha im veru nechýba.

Vyšli na cestu – Max, Timonko a psíky. Ako prvý ich zdraví Rony, susedov veľký čierny kučeravý psisko, a breše hrubým hlasom.

– Myslí si, že sa ho bojíme. Môže byť veľký, no my sme ostrá čata, – povzbudzuje Timonko svojich psíkov Stelu a Lajku.

Veru sa Ronyho nenaľakali a idú ďalej. Prejdú okolo niekoľkých domov, kde nikto nebýva, tak ani psíky tam nie sú.

– Ideme, ideme, teraz bude najostrejší boj, – varuje svojich psíkov Timonko.

Tu oproti žije malý, no neúprosný psík jorkšír. Volá sa Sára.

– Tak tento psík nám len tak ľahko nedovolí prejsť okolo, – pripomína Timonko Maxovi.

Odrazu sa strhne prudká zvada medzi troma malými psíkmi. Brechotu na ulici je viac ako dosť. Stela vyzerá, že je najsmelšia, a zaháňa nahnevanú Sáru do dvora. Lajka, podporená Stelinou odvahou, pokračuje ulicou ďalej. Timonko a Max idú za nimi.

і заганять назлощену Сару до свого двора. Лайка помоцована Стелинов одвагов продовжує уліцёв дале. Тімонко і Макс ідуть за нима.

– То є валал самых псиків, могла бы ту быти про них іщі даяка рештаврація. Заставили бы сьме ся на ґранулкы і колу. Добрый бы быв і псячій готел. Якбы маїтелї псиків ішли на доволенку, та бы ся быв хто о них постарати, – догварять ся Тімонко з Максом.

Не треба іти далеко, лем о дім дале і далшый псик є уж на капурї. Бреше і бреше, покы Тімонкова партія псиків не прийде ближе. Лемже хыба ся стала, же панїчка заперла капуру і не дасть ся выйти вонка за капурку.

– Скоро ідьте дале, – поганять дїдковых псиків Тімонко.

– Іщі маме поздравити далшых камаратів.

Тімонко знать, же полёвницькый копов, што бывать о дім дале, лем контролює, хто по дразї іде. Смотрить, но не бреше. Вызерать як важеный пан. Што буде брехати, як тоты малы псичата. Тадь уже з того выріс.

Неро – далшый пес. То є нїмецькый овчак, перебігує од єдного конця плоту ку другому. Брехне лем гевтам. Стражить хыжу і тварить ся так, як бы лем хотїв поздравити тых, што переходжають коло нёго.

– Так сьме пришли на конець уліцї. Ту ся заставиме, жебы сьме ся побавили. Мате ту родину ратликовску. Ела є ваша камаратка, – Тімонко з Максом ся при капурцї заставлять.

Ела ся перешмыкне коло

– Tu je nával samých psov, mohla by tu byť pre ne ešte nejaká reštaurácia alebo kaderníctvo. Zastavili by sme sa na granulky. Dobrý by bol aj psí hotel. Ak by majitelia psíkov išli na dovolenku, mal by sa kto o ne postarať, – rozpráva sa Timonko s Maxom.

Netreba ísť ďaleko, len o dom ďalej, a ďalší psík je pri bránke a breše a breše, kým Timonkova partia psíkov nepríde bližšie. Lenže stala sa chyba, že panička zavrela bránku a nedá sa vyjsť von za ňu.

– Rýchlo, ideme ďalej, – poháňa dedkových psíkov Timonko. – Ešte máme pozdraviť ďalších psíkov.

Timonko vie, že poľovnícky kopov, ktorý býva o dom ďalej, len kontroluje, kto ide po ceste. Pozerá, no nebreše. Vyzerá ako vážený pán. Čo bude brechať na tých malých psíkov? Veď z toho už vyrástol.

Ďalší pes je Nero. Je to nemecký ovčiak, prebehuje od jedného konca plota po druhý. Brechne iba sem-tam. Stráži domček a tvári sa, akoby chcel len pozdraviť tých, ktorí prechádzajú okolo neho.

– Tak sme prišli na koniec ulice. Tu sa zastavíme, aby sme sa pohrali. Máme tu ratlíkovskú rodinu. Ela je vaša kamarátka, – zastavili sa Timonko s Maxom pri bránke.

Ela sa prešmykne popri bránke, lebo tyčky na plote sú širšie ako jej bruško. Radosti je veľa, vyskakovania, brechania tiež. Prevaľujú sa, skáču na seba.

Nevedno, dokedy by sa tak hrali. Po krátkej chvíli Timonko hovorí:

– Stela, Lajka, ideme domov cez záhrady. Viac kama-

бранкы, бо щамбликы на плоті шыршы як єй брїшок. Радости є велё, выскакованя, побрехованя тыж. Перевертають ся, скачуть на себе.

Не знать Тімонко з Максом, доколи бы ся так бавили. По куртім моментї Тімонко повість:

– Стела, Лайка, ідеме домів через загороды. Веце камаратів ту уже не маме. То была послїдня хыжа на уліцї.

Псикы, хоць нерады, ідуть за Тімонком і Максом. Прогулка ся скончіла приходом до дїдкового двору.

Якы расы псиків дїти стрїтили на прогульцї?

Де сьте вы были на прогульцї і што ся вам там найвеце любило?

rátov tu už nemáme. To bol už posledný dom na ulici.

Psíky, hoci nerady, idú za Timonkom a Maxom. Výlet sa skončil príchodom do dvora domu.

Psíky už na prechádzke boli. Kam zvyknete chodiť na výlet alebo prechádzku vy, deti?

Kde ste boli na výlete a čo sa vám tam páčilo?

Сонечна долина і Сланецькый бережок
Slnečné údolie a Slanecký briežok

Сонечна долина і Сланецькый бережок суть місця, де жыють дві нерозлучны камараткы – Біаночка і Ганїчка. Як ся народила Біаночка, принесла єй мамка з татком до Сонечной долины. Там мають свою хыжку. Всягды є поставлено велё домів. За нима довкола суть невысокы бережкы. На тых бережках суть поставлены бетоновы стовпикы і через них потягнуты дроты. Лем мамка з татком і Біанчин брат Тімонко знають, же там вырастають невеликы стромикы. В осени на них дозрївають бобулькы. В Сонечній долинї світить цїлый день сонце. В лїтї горяче, в зимі зубате. Сонечко

Slnečné údolie a Slanecký briežok sú miesta, kde žijú dve nerozlučné kamarátky Bianočka a Hanička. Keď sa narodila Bianočka, priniesli ju mamka s ockom do Slnečného údolia. Tam majú svoj domček. Všade dookola je postavených mnoho domov. Za nimi dookola sú menšie kopce. Na tých kopcoch sú postavené betónové stĺpčeky a cez ne natiahnuté drôty. Len mamka s ockom a Biankiným bratom Timonkom vedia, že tam rastú nevysoké stromčeky. V jeseni na nich dozrievajú bobuľky. V Slnečnom údolí svieti celý deň slnko. V lete horúce a v zime zubaté. Slniečko svieti od jari do jesene na každú jednu bobuľku. Bobuľky každým

світить од яри до осени на кажду єдну бобульку. Бобулькы каждым днём поступнї дозрївають і діставають жовтасто-злату фарбу. Што то може быти?

– Мням, мням, грозенко, – повідають собі люде, якы переходять коло нёго.

Допадаючі лучі сонця ся на каждій бобульцї блискають і освітлюють бережок і цїлу околіцю. Сонечна, іщі в осени злата долина. Там є тихота, лагода переходжати ся. З часу на час ту перелїтають понад грозно лакомы шкорцї.

Недалеко од Сонечной долины є Сланецькый бережок. На тім бережку ся народила і вырастать Ганїчка, Біанчина найлїпша камаратка. Ганїчка мать волоскы як сонечны лучі. Світлїшы і іщі жовтїшы як Біанка. Як іде Ганка по уліцї, то

dňom postupne dozrievajú a dostávajú zlatožltú farbu. Čo to môže byť?

– Mňam, mňam, hrozienko, – hovoria si ľudia, ktorí prechádzajú okolo.

Dopadajúce lúče slnka sa na každej bobuľke blýskajú a osvetľujú kopček aj celé okolie. Údolie je slnečné a v jeseni zlaté. Je tam ticho, pohoda na prechádzku. Z času na čas tu prelietavajú ponad hrozno lakomé škorce. Neďaleko od Slnečného údolia je Slanecký briežok. Na tom briežku sa narodila a vyrastá Hanička, Biankina najlepšia kamarátka na svete. Hanička má vlásky ako slnečné lúče. Svetlejšie a ešte žltšie ako Bianka. Keď ide Hanka po ulici, susedka spoza plota volá svoju sestru:

– Rýchlo poď, sestrička, pozri, ide malá Barbina.

To už Hanička ide po ces-

сусїдка споза плота кличе на свою сестру:

– Скоро подь, сестрічко, посмоть, іде мала Барбіна.

То уж Ганїчка іде по дразї а тискать перед собов кочарик, або ся везе на біціґлю. Хыжа, де жыє Ганїчка, є поставлена на бережку. Як іде Ганїчка з дому, ніжкы ся єй скоро переплїтають, даколи аж біжать. То зато, же іде долов бережком. Но як іде домів, тяжко-претяжко ся іде.

– Мамко, я уж не бирую, тяжко мі іти до бережка.

Но мамка ніч не дбать на Ганїччины слова, бо на руках тримле Ганїччиного братика Максіміліана. Ганїчка рада–нерада мусить ходити сама на своїх ніжках.

Єдного дня ся дївчатка стрїтили при плотї великой загороды. За плотом

te a tlačí pred sebou kočiarik alebo sa vezie na bicykli. Dom, kde býva Hanička, je postavený na kopci. Keď ide Hanička z domu, nôžky sa jej rýchlo preplietajú, niekedy až beží. To preto, že ide dolu kopcom. No keď sa vracia domov, kráča horko-ťažko.

– Mamka, ja už nevládzem, ťažko sa mi ide do kopca.

Mamka však nič nedbá na Haničkine slová, lebo na rukách drží Hankinho bračeka Maximiliána. Hanička rada-nerada musí chodiť sama na vlastných nôžkach.

Jedného dňa sa Max a dievčatá Hanička, Tánička a Bianočka stretli pri plote veľkej záhrady. Za plotom sa pasie jeden pár danielov. Sú podobné srnám, len majú iné parožky, také lopatkové. Dievčatá sa hrajú najprv samy, rozprávajú sa s danie-

ся пасе єдна пара даньєлів. Они суть подобны сернам, лем мають інакшы парожкы, такы лопатковы. Дївчатка ся бавлять напеpед самы, догваряють ся з даньєлом, но часом ся притягують ід собі як маґнеты.

Дївочкы попозерають на себе, обертають головкы, крутять ся і Біанка гварить:

– Я, Ганко, не знам, як ся то робить, кедь собі треба найти камаратку. Ты то знаш, як ся то робить?

Біанчина мамка слухать інтересну бісїду і дївчатам на то одповідать так:

– Камаратів найдеш на каждім кроку, і в школцї, і в школї, і на уліцї. Треба мати лем отворены очі і сердечко і знати ся шумнї догваряти. Праві так, як вы дві теперь.

lom, no po čase sa priťahujú k sebe ako magnety.

Deti pozerajú na seba, otáčajú hlávky, trochu hanblivo sa krútia a Bianka hovorí:

– U nás bola, Hanka, včera búrka.

Max sa pozrie na Bianku a hovorí:

– A jobila hú-hú-hú!

– Áno, áno, aj u nás bola riadna búrka, zľakli sme sa, keď sa blýskalo a hrmelo, – pritakáva Hanka malému Maxovi.

– Jeseň je celkom príjemná a nie je zvláštne, že večer prišla búrka, – zapojila sa do rozhovoru aj mamka Slávka. Vzala malého Maxa za rúčku a prišli bližšie k plotu. Mamka vytiahla z tašky tri šúľky kukurice a spolu s Maxom ich prehodili danielom cez plot.

– Papajte, danky, to je dobjé papanie, – pozerá Max

Яка овоцина, окрем грозна, дозрївать в осени?

Де собі можеме іщі найти камаратів?

Бируєте ходити до бережка?

na daniele a čaká, či prídu bližšie. Dievčatá sa pozreli na Maxa, ako ich kŕmi, a pokračovali vo svojom rozhovore.

– Ja, Hanka, neviem, ako sa to robí, keď si chceš nájsť kamarátku. Ty vieš, ako sa to robí?

Biankina mama počúva zaujímavý rozhovor a dievčatám na to odpovedá takto:

– Kamarátov si nájdeš na každom kroku, v škôlke aj v škole, aj na ulici. Treba mať len otvorené oči a srdiečko a vedieť sa pekne rozprávať. Presne tak ako vy dve teraz.

Aké ovocie okrem hrozna dozrieva v jeseni?

Kde si ešte môžeme nájsť kamarátov?

Vládzete chodiť do kopca?

Мґр. Марія Шмайдова
(народжена 8. февруара 1964)

Марія Шмайдова ся народила в Стропкові. Своє дітинство пережыла у Свіднику, де выростала в родині люблячіх родічів Марії Бабеёвой, родженой Чіжмарёвой і отця Николая Бабея. Дітинство пережывала вєдно з братом Михалом. До родины нескорше прибыла і сестра Вєрка. Велё часу Бабеёвы пережывали у Вышнім Комарнику, одкы походжав єй отець. По скончіню основной школы єй крокы прямовали до Пряшова, де выштудовала учітельство про матерьскы школы, потім до Нітры, де выштудовала учітельство про 1. ступінь основных школ. Свій професійный жывот засвятила выхові і освіті малых дітей і школярів. Робота з дітми єй приросла ід сердцю, наповняла єй професіоналный жывот.

Вєдно з мужом Павлом Шмайдом выховали четверо дітей. В сучасности ся уже в максімалній мірі венує і внучатам. Вни суть про ню найвекшым богатством, радостёв, а тыж жрідлом невычерьпной енерґії.

Марія Шмайдова як педаґоґ робила 22 рокы з дітми. Єй властны діти, а теперь уже і внучата їй дали можность назерати на світ з дітьской перспектівы. Світ дітей є ужасный, слободный і упрімный. Потребне є лем прияти го і понорити ся до нёго. Як то треба зробити? Так, же будеме з дітми бісідовати, бавити ся з нима, давати їм свій вольный час.

В році 2020 їй вышла перша книжка під назвов *У дїдка на дворі*, яку веновала своїм мілым дітём і внучатам. Веде їх ку любви ід материньскому русиньскому языку, якый активно хоснують. Зато і перша єй книжка была выдана по русиньскы. В русиньскім языку є написана і єй друга книжка, яка є вольным продовжінём приповідок зо жывота єй внучат. Так знову ожывають далшы запискы зо сполочні пережытых минут і годин родины бабкы Марінкы. Приповідкы ся одогравають в малім селечку Потічкы, но і у великім місті, де внучата бабкы Марінкы жыють зо своїма родічами. Ці є ярь, літо, осінь або зима, діти мають можность слїдовати околіцю, природу, звірятка, утримують взаёмны одношіня меджі собов, но і в шыршій родині і в околіці. Главне але є, же чують од люблячой бабкы красны русиньскы слова.

Авторка книжкы міцно вірить, же приповідкы будуть інтересовати дітьскых, а може і дорослых чітателїв. Може в ній найдуть даякы моменты зо жывота, чісто нагодні подобны їх власным жывотным приповідкам.

Mgr. Mária Šmajdová
(narodená 8. februára 1964)

Mária Šmajdová sa narodila v Stropkove. Svoje detstvo prežila vo Svidníku, kde vyrastala v rodine milujúcich rodičov Márie Babejovej, rodenej Čižmárovej, a otca Mikuláša Babeja. Detstvo prežila spolu s bratom Michalom. Do rodiny neskôr pribudla aj sestra Vierka. Babejovci veľa času strávili vo Vyšnom Komárniku, odkiaľ pochádzal Máriin otec. Po skončení základnej školy jej kroky smerovali do Prešova, kde vyštudovala učiteľstvo pre materské školy, potom do Nitry, kde vyštudovala učiteľstvo pre 1. stupeň základných škôl. Svoj profesionálny život zasvätila výchove a vzdelávaniu malých detí a školákov. Práca s deťmi jej prirástla k srdcu, napĺňala jej profesionálny život.

Spolu s manželom Pavlom Šmajdom vychovala štyri deti. V súčasnosti sa už v maximálnej možnej miere venuje vnúčatám. Sú pre ňu najväčším bohatstvom, radosťou a tiež žriedlom nevyčerpateľnej energie.

Mária Šmajdová ako pedagóg pracovala 22 rokov s deťmi. Jej vlastné deti a teraz už aj vnúčatá jej umožnili pozerať sa na svet z detskej perspektívy. Svet detí je úžasný, slobodný a úprimný. Potrebné je len prijať ho a ponoriť sa doň. Ako to treba urobiť? Tak, že sa budeme s deťmi rozprávať, hrať sa s nimi, venovať im svoj voľný čas.

V roku 2020 jej vyšla prvá knižka pod názvom *U dedka na dvore*, ktorú venovala svojim milým deťom a vnúčatám. Vedie ich k láske k rusínskemu materinskému jazyku, ktorý aktívne používa. Preto jej prvá kniha bola vydaná po rusínsky. V rusínskom jazyku je napísaná aj druhá knižka, ktorá je voľným pokračovaním príhod zo života jej vnúčat. Tak znova ožívajú ďalšie príhody zo spoločne prežitých minút a hodín rodiny babky Marinky. Príhody sa odohrávajú v malej dedinke Potôčky, no aj vo veľkom meste, kde vnúčatá babky Marinky žijú so svojimi rodičmi. Či je jar, leto, jeseň, alebo zima, deti majú možnosť sledovať okolie, prírodu, zvieratká, udržiavajú vzájomné vzťahy medzi sebou, ale aj v širšej rodine a okolí. Hlavné však je, že počujú od milujúcej babky krásne rusínske slová.

Autorka knihy pevne verí, že príhody budú zaujímať detských a možno aj dospelých čitateľov. Možno v nej nájdu niektoré momenty zo života, čisto náhodne podobné ich vlastným životným príhodám.

Марія ШМАЙДОВА
МАКСОВЫ НОВЫ ЧІЖЕМКЫ

© Авторка: Мґр. Марія ШМАЙДОВА
Одповідна редакторка: ПгДр. Мґр. Люба Кралёва, Пг.Д.
Языкова редакторка русиньского тексту: ПгДр. Кветослава Копорова, ПгД.
Ілустрації: ПаедДр. Ева Ілковічова
Ґрафічне оформлїня тексту: Мґр. Міраслава Фабіанова
Друкарня свідницька, с. р. о., Свідник

© Выдало: Обчаньске здружіня Колысочка – Kolíska як свою 14. публікацію,
Соліварьска 70, 080 05 Пряшів
Пряшів 2022
Наклад 200 фалатків

ISBN 978-80-8244-004-4
EAN 9788082440044

Mária ŠMAJDOVÁ
MAXOVE NOVÉ ČIŽMIČKY

© Autorka: Mgr. Mária Šmajdová
Zodpovedná redaktorka: PhDr. Mgr. Ľuba Kráľová, Ph.D.
Jazyková korektúra rusínskeho textu: PhDr. Kvetoslava Koporová, PhD.
Jazyková korektúra slovenského textu: Mgr. Stanislava Spáčilová, PhD.
Ilustrácie: PaedDr. Eva Ilkovičová
Grafická úprava textu a obálky: Mgr. Miroslava Fabianová

© Vydalo: Občianske združenie Kolýsočka – Kolíska ako svoju 14. publikáciu,
Solivarská 70, 080 05 Prešov
Prešov 2022
Náklad 200 kusov

ISBN 978-80-8244-004-4
EAN 9788082440044